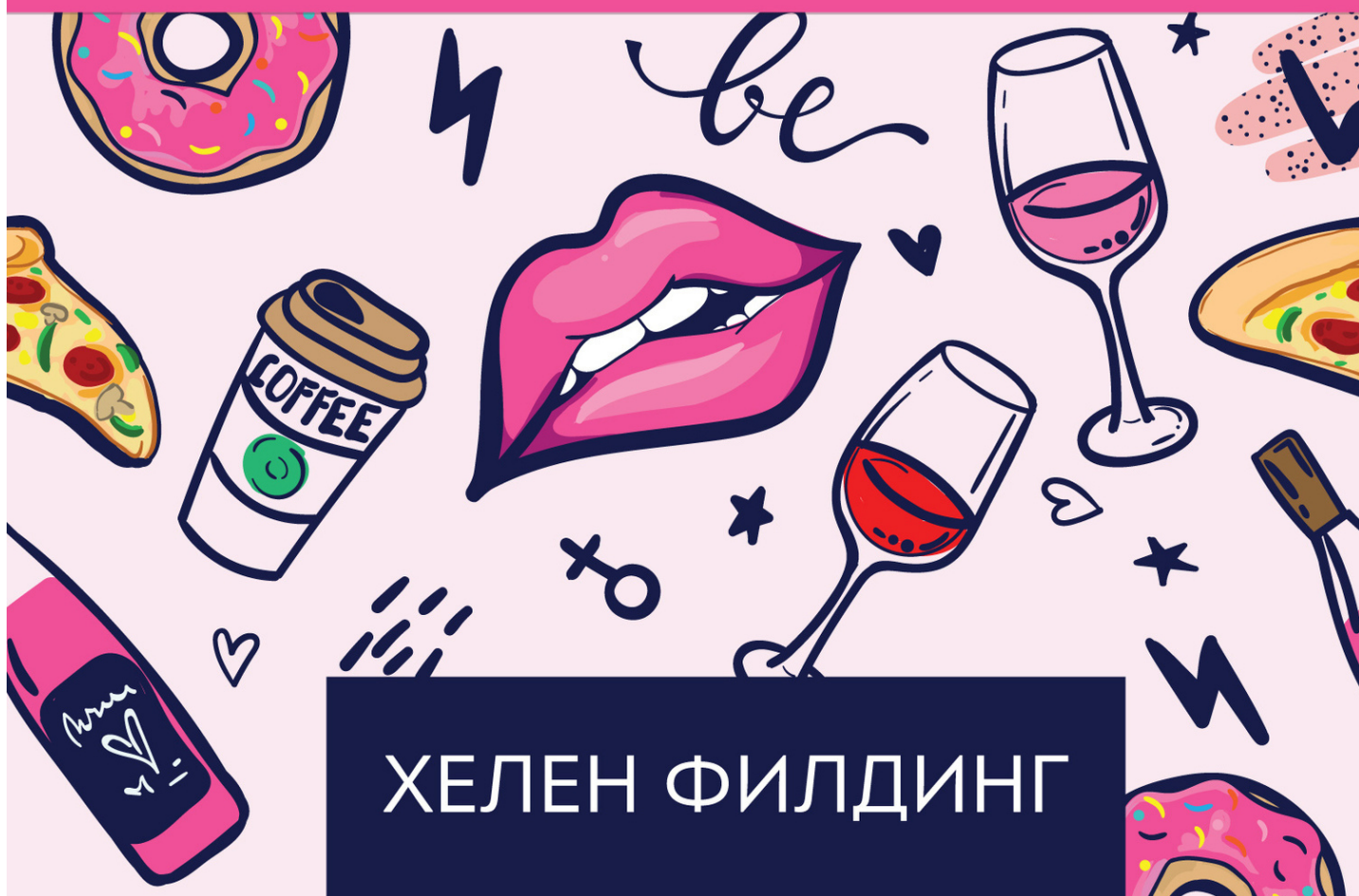

ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС

Роман – культурный феномен. Одна из лучших романтических комедий по версии BBC.

ХЕЛЕН ФИЛДИНГ

Бриджит Джонс

Хелен Филдинг

Дневник Бриджит Джонс

«ЭКСМО»

1996

Филдинг Х.

Дневник Бриджит Джонс / Х. Филдинг — «Эксмо»,
1996 — (Бриджит Джонс)

ISBN 978-5-04-248727-9

Одинокая женщина желает познакомиться. Но – с кем? А главное – где? Непредсказуемая, фееричная, умная, ироничная Бриджит Джонс методом проб и ошибок движется к намеченной цели – встретить своего единственного. Роман получил премию «Лучшая книга года» в Великобритании (1998), а также занял 75-е место в списке 200 лучших книг по версии BBC (2003).

ISBN 978-5-04-248727-9

© Филдинг Х., 1996

© Эксмо, 1996

Содержание

Планы на Новый год	6
Январь	8
Воскресенье, 1 января	8
Вторник, 3 января	13
Среда, 4 января	14
Четверг, 5 января	16
Пятница, 6 января	19
Воскресенье, 8 января	20
Понедельник, 9 января	21
Вторник, 10 января	22
Воскресенье, 15 января	23
Понедельник, 16 января	24
Вторник, 24 января	25
Пятница, 27 января	26
Февраль	27
Среда, 1 февраля	27
Воскресенье, 5 февраля	30
Понедельник, 6 февраля	31
Четверг, 9 февраля	33
Суббота, 11 февраля	34
Воскресенье, 12 февраля	35
Понедельник, 13 февраля	36
Вторник, 14 февраля	37
Среда, 15 февраля	38
Четверг, 16 февраля	39
Пятница, 17 февраля	40
Суббота, 18 февраля	41
Воскресенье, 19 февраля	42
Вторник, 21 февраля	44
Среда, 22 февраля	45
Четверг, 23 февраля	46
Суббота, 25 февраля	47
Воскресенье, 26 февраля	48
Март	49
Суббота, 4 марта	49
Воскресенье, 5 марта	51
Понедельник, 6 марта	53
Понедельник, 6 марта	54
Вторник, 7 марта	55
Вторник, 14 марта	56
Среда, 15 марта	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Хелен Филдинг

Дневник Бриджит Джонс

Моей маме Нелли за то, что она не похожа на маму Бриджит

Helen Filding

Bridget Jones'S DIARY

Copyright © Helen Filding, 1996

This edition is published by arrangement with Aitlen Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC.

© Зорина М., перевод на русский язык, 2014

©Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Планы на Новый год

Я не должна

Выпивать более четырнадцати порций спиртного в неделю.

Куриль.

Выбрасывать деньги на технику для приготовления пасты, мороженого и прочие кухонные устройства, которыми никогда не пользуюсь; книги заумных авторов, которые годятся только для того, чтобы красиво стоять на полке; эротичное нижнее белье – при отсутствии личной жизни смысла никакого.

Устраивать дома кавардак: нужно представлять, что я в квартире не одна.

Тратить больше, чем зарабатываю.

Немилосердно относиться к почтовому ящику: нельзя, чтобы он давился письмами.

Влюбляться в алкоголиков, трудоголиков, ветреных типов, несвободных мужчин, женоненавистников, самовлюбленных идиотов, высокомерных кретинов, моральных паразитов, альфонсов, извращенцев.

Раздражаться на маму, Юну Олконбери и Перпетую.

Переживать из-за мужчин; напротив, нужно всегда быть исполненной достоинства и холодной отстраненности.

Бездумно влюбляться. Надо строить отношения на базе трезвой оценки личности.

Перемывать кости знакомым, вместо этого следует стараться во всем видеть хорошее.

Сохнуть по Дэниелу Кливеру, потому что нет ничего глупее, чем, как мисс Манипенни, втюриться в начальника.

Страдать от отсутствия личной жизни. Необходимо развивать уважение к себе, чувство собственного достоинства и учиться воспринимать себя как самодостаточную женщину, которая полноценна и без мужчины, – т. к. это лучший способ обрести мужчину.

Я должна

Бросить курить.

Выпивать не более четырнадцати порций алкоголя в неделю.

Уменьшить объем бедер на 8 см (т. е. на 4 см каждое), сесть на антицеллюлитную диету.

Удалить из квартиры инородные предметы.

Отдать бездомным всю одежду, которую не надевала два года или больше.

Заняться карьерой и найти новую перспективную работу.

Начать откладывать деньги. Возм., начать копить на пенсию.

Стать более уверенной в себе.

Научиться стоять на своем.

Правильнее распоряжаться временем.

Прекратить шататься каждый вечер по кафе и вечеринкам, а больше находиться дома, читать книги и слушать музыку.

Отдавать часть заработка на благотворительность.

Быть добрее и помогать другим.

Есть больше клетчатки.

Вставать утром сразу, как проснулась.

Ходить в спортзал три раза в неделю – и не просто чтобы купить сэндвич.

Разложить фотографии по альбомам.

Составить подборки музыки «по настроению»: романтической, танцевальной, буйной, феминистской и т. д., – чтобы не метаться, как очумелый пьяный диджей среди раскиданных по полу кассет.

Сформировать здоровый союз со зрелым и ответственным представителем мужского пола.

Научиться ставить видео на запись.

Январь Начало хуже некуда

Воскресенье, 1 января

58,5 кг (но это после Рождества), алкоголь: 14 порц. (но это, по сути, за два дня, потому что на 1 января пришлось последние четыре часа встречи Нового года), сигареты: 22, калории: 5424.

Сегодня съедено:

2 упак. сыра «Эмменталь» в нарезке

14 холодных картофелин

2 «Кровавых Мэри» (считаем за еду, потому что там вустерский соус и помидоры)

полбатона чабатты с сыром бри

листья кинзы – полпакета

шоколадное ассорти: 12 (лучше со всеми рождественскими сладостями разделаться одним махом и завтра начать новую жизнь)

13 канапе с сыром и ананасами

1 порция тушеной индейки, с горохом и бананами

1 порция торта «Малиновый сюрприз» (шоколадный бисквит, консервированная малина, центнер взбитых сливок, украшен морожеными вишнями).

Полдень. Лондон. Моя квартира. Уф. Меньше всего на свете мне сейчас хочется садиться за руль и ехать на новогоднюю индейку к Юне и Джеффри Олконбери в Графтон-Андервуд. Джеффри и Юна Олконбери – лучшие друзья моих родителей и, как постоянно напоминает мне дядя Джеффри, знают меня еще с тех пор, как я голышом бегала по лужайке. В один из августовских выходных в 8.30 утра мне позвонила мама и выудила у меня обещание приехать. Воспользовалась она для этого хитрым обходным маневром.

– Здравствуй, доченька. Звоню узнать, что тебе подарить на Рождество.

– *На Рождество?!*

– Ты же хочешь что-нибудь необычное?

– Нет! – завопила я. – То есть... извини, я просто...

– Может быть, тебе подарить колесики для чемодана?

– У меня же нет чемодана.

– Вот! Тогда можно подарить тебе чемодан – и сразу с колесиками. Такой, как у стюардесс.

– У меня, вообще-то, есть сумка.

– Доченька, ну куда годится эта зеленая холщовая торба! Ты с ней похожа на впавшую в нищету Мэри Поппинс. Другое дело небольшой аккуратный чемоданчик с выдвижной ручкой. А сколько всего в него влезает! Тебе какой: синенький с красненьким или красненький с синеньким?

– Мама. Сейчас полдевятого утра. Лето. Жара. Мне не нужен чемодан как у стюардессы.

– У Джули Эндерби есть такой. Она им ужасно довольна.

– Кто такая Джули Эндерби?

– Ты что, не помнишь *Джули*? Дочка Мейвис Эндерби. У нее еще большая должность в «Артур Андерсен»...

– Мама...

– Она всегда с ним в командировки ездит...

– Мне не нужен чемодан на колесиках.

– Знаешь что, давай-ка мы с папой и Джейми все вместе скинемся и купим тебе отличный большой чемодан – и с колесиками!

В изнеможении я отвела трубку от уха, размышляя, в чем кроются истинные причины этой рождественско-багажной ажитации. Когда я снова поднесла трубку к уху, мама говорила: «... а еще в них бывает специальное отделение для шампунчиков. Другим вариантом у меня была магазинная тележка».

– *Аты* что хочешь на Рождество? – в отчаянии спросила я, жмуря глаза от яркого августовского солнца.

– Ах, что ты, – сказала она беззаботно, – у меня есть все что нужно. Кстати, доченька, – вдруг зашипела она, – ты ведь в этом году приедешь на новогоднюю индейку к Джеффри и Юне Олконбери?

– Вообще-то я... – тут я стала судорожно соображать, чем же могу оказаться занята, – наверно, буду первого января работать.

– Ну, это не страшно. Можешь подъехать и после работы. Кстати, я тебе говорила? Там будут Малькольм и Элейн Дарси и с ними Марк. Ты помнишь Марка, доченька? Он успешный адвокат. Куча денег. Разведен. Начало в восемь.

Боже. Опять какой-нибудь странно одетый любитель оперы с идиотской прической.

– Мама, я тебе уже говорила. Не надо меня ни с кем сводить...

– Ну хватит, приезжай, доченька. Юна и Джеффри устраивают у себя Новый год с тех пор, как ты голышом бегала по лужайке. Ты обязательно приедешь. И чемодан как раз пригодится.

23.45. Уф. Первый день нового года иначе как кошмаром не назовешь. Просто не верится: я опять начинаю год в односпальной кровати в родительском доме. В моем возрасте это просто унижительно. Интересно, они учуют, если я покурю в окно? После встречи Нового года я маялась дома похмельем, в итоге сдалась и решила все-таки поехать на индейку, хоть было уже поздно. К тому моменту как я добралась до дома Олконбери и нажала на кнопку звонка, проигравшего мне целиком мелодию башенных часов, все признаки похмелья по-прежнему сохранялись: тошнота, головная боль, кислый привкус во рту. К тому же я еще не отошла от приступа ярости, который охватил меня по дороге, когда вместо шоссе М1 я по невнимательности выехала на М6 и, чтобы повернуть назад, мне пришлось доехать чуть ли не до Бирмингема. Я давила на педаль газа изо всех сил, пытаясь дать выход своей злобе, а это оч. опасно.

И вот я покорно смотрю, как за стеклянной дверью вырисовываются очертания Юны Олконбери – волнистое стекло очень причудливо их исказило, – и она, в костюме цвета фуксии, набрасывается на меня.

– Бриджит! А мы уж думали, ты совсем пропала! С Новым годом! Чуть было без тебя не начали.

В одну секунду она успела поцеловать меня, взять мое пальто, повесить его на вешалку, стереть с моей щеки помаду и заставить меня почувствовать себя ужасно виноватой.

– Извините. Я выехала не на то шоссе.

– Не на то шоссе? Ох, ну что же нам с тобой делать? Пойдем!

Она провела меня через стеклянные двери в гостиную и закричала:

– Слышите, она выехала не на то шоссе!

– Бриджит! С Новым годом! – поприветствовал меня Джеффри Олконбери, наряженный в желтый свитер с ромбами. Он игриво подошел ко мне и обнял так, что другая на моем месте вызвала бы полицию.

– Кхм-кхм, – произнес он, краснея и подтягивая брюки. – А с какой развязки ты выезжала?

– С Девятнадцатой, но потом был объезд и...

– С Девятнадцатой! Она выезжала с Девятнадцатой! Да ты с самого начала удлинила себе дорогу на час! Ну, пойдем я налью тебе выпить. Как на любовном фронте?

О господи. Почему женатые люди не понимают, что таких вопросов нельзя задавать? К ним же никто не подбегает и не орет: «Ну, как семейная жизнь? Сексом еще занимаетесь?» Всем же известно, что, когда тебе за тридцать, личная жизнь предполагает уже куда меньше беззаботности, чем в двадцать два. Честный ответ на такой вопрос скорее прозвучит так: «Вчера мой женатый любовник заявился ко мне в симпатичной маечке и поясе для чулок, признался, что он сексуальный маньяк и поколотил меня искусственным членом». А вовсе не «отлично, спасибо!».

Врать я не умею, поэтому смущенно промямлила «все хорошо», и он пророкотал:

– Так у тебя по-прежнему нет парня!

– Бриджит! Что же нам с тобой делать? – засуетилась Юна. – Вот нынешние девушки! Прямо не знаю. До бесконечности нельзя откладывать! Часики-то тикают!

– Да. Как может женщина дожить до твоих лет и не выйти замуж? – пророкотал Брайан Эндерби (муж Мейвис, бывший президент клуба «Ротари» в Кеттеринге), подняв бокал с шерри.

К счастью, меня спас папа.

– Как я рад тебя видеть, Бриджит, – сказал он, беря меня под руку. – Мама чуть не всех полицейских Нортхемптоншира поставила на уши и отправила прочесывать местность в поисках твоего расчлененного трупа. Ну-ка, покажись мне, красавица. Как чемодан?

– Огромный донельзя. А как щипчики для волос в ушах?

– Прекрасно! *Щиплют.*

В общем, пока все шло нормально. Я чувствовала бы себя виноватой, если бы не приехала. Вот только Марк Дарси... У-у-у. Все последние недели я только и слышала от мамы: «Ты ведь помнишь семью Дарси, доченька. Они приезжали к нам, когда мы жили в Бакинге, и вы с Марком резвились в детском бассейне!» Или: «Ой, а я говорила, что к Юне на новогоднюю индейку приедут Малькольм и Элейн Дарси и с ними Марк? Он только что вернулся из Америки. Разведен. Хочет купить дом в Холланд-Парк. С женой горя натерпелся. Японка. Очень жестокая нация».

А потом опять будто в первый раз: «Ты помнишь Марка Дарси, доченька? Сына Малькольма и Элейн? Он очень успешный адвокат. Разведен. Элейн говорит, он все время работает и бесконечно одинок. Похоже, он приедет к Юне на новогоднюю индейку».

Не понимаю, почему бы ей просто не сказать: «Доченька, трахни Марка Дарси на столе с индейкой. Он страшно богатый».

– Ну, пойдем познакомимся с Марком, – пропела Юна Олконбери, не успела я отхлебнуть из бокала. Когда тебя против воли сводят с мужчиной, это унижительно, но когда тебя прямо тащит к нему Юна Олконбери, а у тебя при этом от похмелья раскалывается голова и ты чувствуешь на себе взгляды целой толпы друзей твоих родителей, это уже больше чем унижение.

Богатый разведенный адвокат – оказавшийся довольно высоким – стоял у книжного шкафа спиной к собравшимся и изучал корешки книг: основную часть там составляли труды по Третьему рейху в кожаных переплетах, которые Джефффри выписывает в «Ридерз Дайджест». Как забавно, вдруг пришло мне в голову, что фамилия у него Дарси и он в одиночестве и с высокомерным видом стоит вдали от общего веселья¹.

¹ *Мистер Дарси* – герой романа Джейн Остин (1775–1817) «Гордость и предубеждение». В начале книги Дарси предстает перед читателями на балу: гордый и заносчивый, он не желает танцевать и знакомиться с дамами. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Марк! – позвала Юна голосом доброй феи из сказки. – Кое-кто хочет с тобой познакомиться.

Он повернулся, и я увидела, что его безобидный синий свитер на деле являет собой джемпер с узором из желтых и голубых ромбов – какие любят носить пожилые спортивные журналисты. Мой друг Том часто говорит, что можно сэкономить кучу времени и денег, если обращать внимание на мелкие детали. Белые носки, красные подтяжки, серые мокасины, свастика – часто этого достаточно, чтобы сделать вывод: не стоит записывать номер телефона и раскошелиться на дорогие обеды, потому что перспектив никаких.

– Марк, это Бриджит, дочь Колина и Пэм, – сказала Юна, вся затрепетав и порозовев. – Бриджит работает в издательстве. Верно, Бриджит?

– Совершенно верно, – подтвердила я таким голосом, будто Юна ведущая на радио и я звоню, чтобы передать привет своим друзьям Джуд, Шерон и Тому, брату Джейми, коллегам по работе, маме с папой и, наконец, всем гостям, приехавшим на новогоднюю индейку.

– Ну, молодежь, оставляю вас одних, – проворковала Юна. – Скучно вам, наверно, с нами стариками.

– Да нет, что вы, – неуверенно возразил Марк Дарси и попытался улыбнуться, что не очень ему удалось. Юна звонко хохотнула, закатив глаза и приложив руку к груди, и оставила нас одних. Повисло молчание.

– Я... э-э-э... вы читаете... Читали ли вы что-нибудь интересное в последнее время? – спросил он.

Боже, только не это.

Я стала лихорадочно вспоминать, когда в последний раз читала что-то достойное. Сотруднику издательства читать в свободное время – все равно что мусорщику, придя вечером с работы, нюхать ведро с отходами. Так. Я наполовину прочла «Все мужчины с Марса, все женщины с Венеры» (Джуд мне дала), но вряд ли Марк Дарси, хоть он явно и странный тип, готов будет согласиться, что он марсианин. И тут меня осенило.

– «Ответный ход» Сьюзен Фалуди! – победоносно воскликнула я. Хо-хо! Вообще-то я ее не читала, но как будто и читала, потому что Шерон только про нее и поет. Да и все равно риска никакого, потому что этот паинька в ромбах сто процентов и знать не знает про пяти-сотстраничный феминистский трактат.

– Да? – удивился он. – Я читал ее, когда она вышла. Вам не кажется, что эта книга... весьма предвзятая?

– Ну, я думаю, *не слишком*... – промямлила я, мучительно соображая, как бы сменить тему. – Вы встречали Новый год с родителями?

– Да, – с готовностью ответил он. – Вы тоже?

– Да. То есть нет. Я встречала в Лондоне с друзьями. Теперь вот легкое похмелье, – быстро и нервно затараторила я, чтобы мама с Юной не подумали, будто я настолько не умею общаться с мужчинами, что даже с Марком Дарси не могу поговорить. – И считаю, что чисто технически планы на новый год невозможно начать воплощать в жизнь прямо с первого января, вы согласны? Потому что первое января – это же продолжение тридцать первого декабря, и те, кто курит, продолжают это делать еще с тридцать первого: не могут же они резко бросить с двенадцатым ударом часов, когда у них в организме столько никотина! И на диету садиться первого января не стоит, потому что есть в этот день нужно все, что необходимо и когда необходимо, чтобы быстрее прошло похмелье. Мне кажется, куда разумнее начинать следовать новогодним принципам со второго января.

– Наверно, вам нужно что-нибудь съесть, – проговорил он и неожиданно ринулся к столу, оставив меня одну у книжного шкафа. А все смотрели на меня и думали: «Так вот почему Бриджит не замужем. Мужчинам с ней и минуту провести противно».

Но, что самое ужасное, Юна Олконбери и мама на этом не бросили своих усилий. Они все время заставляли меня обходить гостей с подносами и угощать шерри и маринованными овощами, надеясь, что наши с Марком Дарси пути снова пересекутся. В итоге они до того обезумели, что, когда я очутилась в метре от него, Юна Олконбери, будто спринтер, рванула к нему и сказала: «Марк, обязательно запиши телефон Бриджит, чтобы вы могли в Лондоне пообщаться».

Я густо покраснела. Теперь Марк решит, что это я ее подговорила.

– Уверен, что у Бриджит в Лондоне и так насыщенная жизнь, миссис Олконбери, – сказал он.

Хм. Нет, я, конечно, не хочу, чтобы он записывал мой телефон, но и не хочу, чтобы все вокруг узнали, что он не хочет. Я опустила глаза и увидела, что на ногах у него белые носки с узором в виде пчелок.

– Не желаете ли огурчик? – предложила я, демонстрируя, что подошла к нему по серьезной причине, связанной с овощами, а не с телефонами.

– Нет, спасибо, – ответил он, с легкой тревогой глядя на меня.

– Уверены? Может, оливку? – не отставала я.

– Нет, не нужно.

– Маринованного лучку? – продолжала я. – Свекольный кубик?

– Хорошо, спасибо, – согласился он и в отчаянии взял оливку.

– Приятного аппетита, – победоносно произнесла я.

В конце вечера я увидела, что его мама с Юной в чем-то пылко его убеждают. Потом они отконвоировали Марка Дарси ко мне и практически дышали ему в шею, когда он натужно произнес: «Не надо ли отвезти вас в Лондон? Я остаюсь здесь, но моя машина может вас забрать».

– Что, сама? – спросила я.

Он уставился на меня.

– Господи! У Марка служебная машина с водителем, глупышка! – улыбнулась Юна.

– Спасибо, очень мило с вашей стороны, – сказала я, – но один из моих поездов будет ждать меня утром.

2.00. Ну почему я никому не нравлюсь? Почему? Даже мужчина в носках с пчелками находит меня ужасной. Ненавижу Новый год. Всех ненавижу. Кроме Дэниела Кливера. Ладно. На столике у меня лежит гигантская шоколадка «Кэдбери», оставшаяся с Рождества, а еще маленькая подарочная бутылочка джина с тоником. Сейчас все это заглочу и выкурю сигарету.

Вторник, 3 января

59 кг (ужас, я на пути к ожирению – за что мне это, за что?), алкоголь: 6 порц. (отлично), сигареты: 23 (оч. хор.), калории: 2472.

9.00. Ох. Как не хочется тащиться на работу. Примиряет с этим только мысль о том, что увижу Дэниела, но даже это нежелательно, потому что я жирная, на подбородке у меня прыщ и единственное мое желание – сидеть на диване, поедать шоколад и смотреть по телевизору рождественские программы. Как несправедливо, что сначала тебя насильно заставляют участвовать в рождественском марафоне с его невыносимыми финансовыми и душевными нагрузками, а потом, когда ты уже втянулся, Рождество у тебя самым грубым образом отнимают. Я только-только почувствовала, как хорошо, что нет обычной рутины и можно сколько угодно валяться в кровати, кидать в рот что захочешь и пить спиртное без ограничений, хоть по утрам! И вдруг все, как собаки по команде, должны вернуться к строгому распорядку.

22.00. Бр-р. Перпетуя (она старше меня по должности и потому считает себя моей начальницей) была сегодня в самой противной и высокомерной своей ипостаси. Чуть не до посинения разглагольствовала об очередной квартире в полмиллиона фунтов, которую она на пару со своим богатым и напыщенным любовником Хьюго собирается купить. Этот вальяжный тон! «Окна там на север выходят, но с освещением что-то очень хитрое придумано».

Я с тоской глянула на нее. Ее обширный тяжелый зад обтягивала красная юбка, а добавлял объема нелепый жилет в полоску. Какое счастье от природы обладать такой самоуверенностью! Да если бы Перпетуя габаритами была как «Рено Эспас», ее бы это ни капли не заботило! Сколько часов, месяцев, лет потратила я на переживания из-за своего веса, а Перпетуя все это время спокойненько выбирает в дорогих магазинах светильники с фарфоровыми подставками в виде кошечек. Но все равно источник счастья ей недоступен. Ведь научно доказано, что счастье приносят не любовь, не богатство и не власть, а преследование достижимых целей: а что есть диета, как не преследование достижимой цели?

По дороге домой в знак несогласия с окончанием Рождества я купила упаковку уцененных праздничных шоколадок и бутылку игристого вина за три фунта шестьдесят девять пенсов, то ли норвежского, то ли пакистанского, в общем из тех краев. Все это я жадно проглотила при свете елочных огоньков, добавив к трапезе парочку пирожков, остатки рождественского торта и сыр. Смотрела по телевизору нудный сериал, воображая, что это рождественская передача.

Однако сейчас я чувствую стыд и отвращение. Я прямо ощущаю, как из меня лезет жир. Ладно, ничего страшного. Иногда нужно пасть на самое дно злоупотребления жирной едой, чтобы потом, будто птица феникс, восстать из ада лишних калорий очищенной и прекрасной, как Мишель Пфайффер. С завтрашнего дня начинаю строгую спартанскую программу красоты и здоровья.

М-м-м-м... Вспоминаю о Дэниеле. Обожаю его озорную сексуальность, притом что он оч. успешен и умен. Сегодня он так всех смешил: рассказывал, как его тетя приняла подаренную его мамой подставку для скалки за искусственный пенис. Оч. забавно было. Еще спросил меня, что мне подарили на Рождество, – в заигрывающей манере. Не надеть ли завтра черную мини-юбку?

Среда, 4 января

59,4 кг (просто ЧП, похоже, жир с Рождества хранился у меня в теле в специальной капсуле и теперь постепенно из нее высвобождается), алкоголь: 5 порц. (уже получше), сигареты: 20, калории: 700 (оч. хор.).

16.00. На работе. ЧП. Только что по мобильному звонила Джуд, вся в слезах. С десятой попытки ей дрожащим голосом удалось рассказать, что она чуть не разрыдалась прямо на совещании (Джуд – глава отдела фондовых операций в «Брайтлингз»), скрылась в туалете и теперь не может выйти, потому что глаза у нее как у Элиса Купера, а косметички при себе нет. Ее приятель Поганец Ричард (эгоист, патологически не способный к серьезным отношениям), с которым она встречалась полтора года, бросил ее, после того как она спросила, не хочет ли он с ней вместе поехать в отпуск. Что еще от него ждать-то было? Но Джуд, конечно, во всем винит себя.

– Я чересчур отдаюсь отношениям. Я просила слишком многого из слабости, а не по необходимости. Если бы можно было повернуть время вспять!

Я тут же позвонила Шерон, и на половину седьмого в «Кафе Руж» было назначено экстренное заседание. Надеюсь, мне удастся ускакать без помех со стороны чертовой Перпетуи.

23.00. Шумный выдался вечерок. Шерон сразу пустилась излагать на примере Ричарда свою теорию «морального паразитизма», который среди мужчин за тридцать распространяется со скоростью лесного пожара. По мере того как женщины переходят с третьего десятка на четвертый, утверждает Шерон, баланс сил понемногу меняется. Даже наиболее самоуверенные из нас начинают терять присутствие духа и подвергаются первым приступам экзистенциального страха: умереть в одиночестве и быть найденной три недели спустя рядом с любимой овчаркой, наполовину съевшей твой труп. В голову одна за другой лезут мысли о синих чулках и кошелках. Сколько ни молись на Джоанну Ламли и Сюзан Сарандон².

– А всякие там Ричарды на этом страхе и играют, – пыхала Шерон. – И долой обязательства, зрелость, честь и естественное развитие отношений между женщиной и женщиной!

Мы с Джуд уже начали шипеть на нее: «Ш-ш-ш, ш-ш-ш», – и все глубже вжимались в стулья. В конце концов, ничто так не отталкивает мужчин, как воинственный феминизм.

– Да как он смеет говорить, что со своей просьбой ты зашла слишком далеко? – разорялась Шерон. – Да как у него язык поворачивается?

Я мечтательно задумалась о Дэниеле и осмелилась предположить, что не все мужчины такие, как Ричард. Тут Шерон начала долгое перечисление примеров морального паразитизма, от которого страдают наши подруги: одна встречается с мужчиной тринадцать лет, а тот отказывается обсуждать даже совместное проживание, другая побывала четыре раза на свидании с парнем, и тот ее бросил, потому что четыре раза – это уже чересчур серьезно, еще одну ухажер три месяца страстно просил выйти за него замуж, а потом, когда она наконец согласилась, дезертировал и проиграл ту же пьесу с ее лучшей подругой.

– Но недолго им радоваться, это только сейчас мы так слабы! Потому что мы первое поколение женщин, которые отказываются идти на компромиссы в любви и стремятся к экономической самостоятельности! Да пройдет каких-то двадцать лет – и пусть они только попробуют начать свои штучки: мы расхохочемся им в лицо! – гремела Шерон.

² Джоанна Ламли (род. в 1946 г.) – английская актриса, борец за права человека, стала матерью-одиночкой в 60-е годы, когда это крайне не приветствовалось английским обществом. Сюзан Сарандон (род. в 1946 г.) – американская актриса, политическая активистка, сторонница гражданских свобод во всех сферах жизни.

В этот момент в кафе вошел Алекс Уокер, коллега Шерон по работе. С ним была шикарная блондинка – раз в десять привлекательнее его. Он прошагал к нам, чтобы поздороваться.

– Твоя новая девушка? – спросила Шерон.

– Ну да, в общем, то есть... она так считает, а на самом деле мы просто спим вместе. Надо бы с этим заканчивать, конечно, но... – не без самодовольства признался он.

– Вот о таком дерьме я и толкую! Малодушный, оскотинившийся подонок. Все. Пойду с ней поговорю. – Шерон решительно встала со стула. Мы с Джуд еле ее удержали, а Алекс, охваченный ужасом, метнулся назад к своей блондинке, чтобы продолжить морально паразитировать.

В конце концов мы разработали для Джуд программу действий. Ей нужно прекратить до одурения читать «Женщин, которые слишком сильно любят» и переориентироваться на «Все мужчины с Марса, все женщины с Венеры». Тогда она перестанет искать причины поведения Ричарда в том, что слишком уж отдается отношениям, а станет рассматривать его в качестве марсианского мячика на резинке, который надо подальше отбросить, чтобы он вернулся назад.

– Ладно, но стоит ли мне ему позвонить? – спросила Джуд.

– Нет, – резанула Шерон.

– Да, – одновременно с ней произнесла я.

Когда Джуд ушла (ей нужно было встать без четверти шесть, чтобы пойти в спортзал, встретиться с диетологом, а потом к половине девятого идти на работу – господи, кошмар какой), мы с Шерон неожиданно почувствовали угрызения совести и страшное недовольство собой за то, что просто-напросто не посоветовали Джуд плюнуть на Поганца Ричарда, потому что он поганец. Но с другой стороны, отметила Шерон, в прошлый раз мы именно так и поступили, а в результате они помирились и Джуд в порыве раскаяния пересказала ему все наши слова. Теперь мы чувствуем себя, мягко выражаясь, неловко всякий раз, когда с ним встречаемся, и он считает нас стервознейшими стервами, – что, по словам Джуд, действительности не соответствует, потому что мы, хотя уже и открыли в себе внутреннюю стерву, наружу ее еще не выпустили.

Четверг, 5 января

58,5 кг (потрясающий прогресс – почти килограмм рассосался сам собой благодаря радостному настроению и предвкушению секса), алкоголь: 6 порц. (оч. хор., учитывая, что была на вечеринке), сигареты: 12 (прогресс налицо), калории: 1258 (любовь уничтожила потребность обжираться).

11.00. На работе. О господи. Дэниел Кливер только что прислал мне сообщение. Я сидела и в режиме конспирации – Перпетуя не должна заметить – работала над своим резюме (первый этап на пути к успешной карьере), как вдруг на экране вспыхнула надпись: «Новое сообщение». Я страшно обрадовалась: что бы это ни было, главное, от работы отвлекает, – и быстренько нажала «Читать». Увидев подпись, я чуть не упала: «Клив». Сначала мне пришло в голову, что он каким-то образом умудрился проникнуть в мой компьютер и узнал, чем я занимаюсь. Но потом я прочла:

Сообщение для Джонс

Судя по всему, сегодня Вы забыли надеть юбку. В Вашем трудовом договоре четко указано, что сотрудники всегда должны быть полностью одеты.

Клив

Хо! Флиртует, сомнений нет. Стала раздумывать над ответом, притворяясь тем временем, что внимательно изучаю скучнейшую рукопись, присланную в издательство очередным графоманом. Раньше я никогда не писала Дэниелу Кливеру, но система обмена сообщениями – просто чудо; можно озорничать и вести себя запросто даже с начальником! И практикуюсь сколько хочешь. Вот что я написала.

Сообщение для Клива

Я потрясена Вашим письмом. Юбку действительно можно назвать несколько коротковатой (экономность всегда была нашим девизом в издательстве), однако считаю крайне неадекватным определение юбки как отсутствующей. Готовлю заявление в профсоюз.

Джонс

Чуть не сошла с ума от радости и волнения, пока ждала ответа. Ага. На экране засветилось «Новое сообщение». Нажимаю «Читать».

Ребята, кто у меня со стола забрал корректуру «Мотоцикла Кафки»?

Имейте совесть, верните сейчас же.

Диана

Черт.

И ку-ку, нет больше сообщений.

Полдень. Боже. Дэниел не отвечает. Наверное, он в гневе. Может, он это серьезно насчет юбки? Боже, боже, боже. Эта локальная сеть с ее неформальностью затуманила мне сознание, и я нахамила начальству.

12.10. А может, оно еще не дошло? Вот если бы вернуть сообщение назад. Так, пойду прогуляюсь – вдруг получится пробраться к Дэниелу в кабинет и удалить письмо.

12.15. Ура! Все прояснилось. У него совещание с Саймоном из отдела маркетинга. Глянул на меня, когда я проходила мимо.

О-о-о. О-о-о-о-о-о. «Новое сообщение».

Сообщение для Джонс

Если Ваше дефиле мимо моего кабинета было призвано продемонстрировать наличие юбки, то попытка с треском провалилась. Юбка отсутствует – вердикт окончательный и обжалованию не подлежит. Быть может, она на больничном?

Клив

И тут же еще одно «Новое сообщение».

Сообщение для Джонс

Если юбка взяла больничный, пожалуйста, проверьте, сколько дней она суммарно отсутствовала в последние двенадцать месяцев. Нерегулярная посещаемость вызывает подозрения в симуляции.

Клив

Мой ответ.

Сообщение для Клива

Тот факт, что юбка не больна и не отсутствует, не нуждается в подтверждении. Потрясена вопеющей несправедливостью руководства. Чрезмерность интереса к юбке заставляет предположить, что больно руководство, а не юбка.

Джонс

Хм. Последнюю фразу, наверное, лучше вычеркнуть, в ней можно увидеть обвинение в сексуальных домогательствах, а мне оч. даже нравятся сексуальные домогательства Дэниела Кливера.

Черт. Только что у стола появилась Перпетуя и из-за спины стала смотреть, что я пишу. Еле успела переключить программы, но только к худшему: на экране возникло резюме.

– Сообщи мне, пожалуйста, когда закончишь читать рукопись, – сказала Перпетуя с мерзенькой улыбочкой. – Не хотелось бы, чтобы тебе не хватало работы.

Как только она взяла в руки телефонную трубку и перестала представлять для меня угрозу – «Мистер Беркетт, ну зачем указывать, что там четыре спальни, если ежу понятно, что четвертая спальня на поверку окажется кладовкой?», – я вернулась к работе. Вот что я ему напишу.

Сообщение для Клива

Тот факт, что юбка не больна и не отсутствует, не нуждается в подтверждении. Потрясена вопеющей несправедливостью руководства. Готовлю обращение в суд, в газеты и т. д.

Джонс

Вот так так. Ответ.

Сообщение для Джонс

Джонс, надо писать «отсутствует», а не «отсутствует». «Вопиющей», а не «вопеющей». Постарайтесь овладеть орфографией хотя бы на базовом уровне. Ни в коем случае не хочу утверждать, что язык – застывшее явление и что он не представляет собой живое и постоянно меняющееся средство коммуникации (см. Хенигсвальда), однако компьютерная проверка орфографии могла бы оказаться Вам полезной.

Клив

Почувствовала себя пришибленной, но тут Дэниел с Саймоном-маркетингом прошел мимо и, приподняв бровь, оч. заигрывающе глянул на мою юбку. Обожаю локальную сеть. Но над орфографией надо поработать. У меня же диплом филолога, в конце концов.

Пятница, 6 января

17.45. На вершине счастья. Электронная дискуссия о юбке продолжалась весь день без остановки. Подозреваю, мой уважаемый начальник к работе и не притрагивался. С Перпетуей вышло интересно: непосредственная начальница узнала, что я пишу сообщения, и оч. разозлилась, но тот факт, что я переписываюсь с ее непосредственным начальником, вызвал в ней смешанные чувства, и победила, конечно, преданность руководству, потому что всякому, у кого есть хоть крупица разума, понятно, что главный начальник главнее.

Последнее сообщение было такое.

Сообщение для Джонс

Хотел бы в эти выходные послать больной юбке букет цветов. Пожалуйста, как можно скорее сообщите номер домашнего телефона: не могу искать данные в картотеке, так как, по очевидным причинам, нет смысла полагаться на правильность написания фамилии «Джонс».

Клив

Свершилось! Дэниел Кливер просит мой номер телефона! Я неотразима. Сама сексуальность. Ура-а-а!

Воскресенье, 8 января

58 кг (оч., блин, хор., но на фига?), алкоголь: 2 порц. (отлично), сигареты: 7, калории 3100 (плохо).

14.00. Господи, почему я никому не нравлюсь? Поверить не могу, что ничего не стала назначать на выходные: убедила себя, что мне нужно работать, а на деле в полной готовности ожидала свидания с Дэниелом. Отвратительные, впустую проведенные два дня: как дура просидела у телефона и все время что-то жевала. Почему он не позвонил? Ну почему? Что со мной не так? Зачем он просил номер телефона, если не собирался звонить? А если он собирался звонить, то когда же еще это делать, как не на выходных? Нужно научиться управлять собой. Попрошу у Джуд подходящую книжку, может, что-нибудь из области восточных религий.

20.00. Телефонный звонок. Полная готовность! Оказалось, это всего лишь Том: спрашивал, звонил ли Дэниел. Том, именующий себя моей «лучшей подругой», оч. поддерживает меня в истории с Дэниелом. У него есть теория, что между такими как он и одинокими женщинами за тридцать много общего: и те и другие привыкли разочаровывать родителей, и тех и других все считают ненормальными. Он терпеливо слушал, пока я без остановки говорила о своем комплексе непривлекательности, усугубленном сначала Марком Дарси, будь он неладен, а теперь и Дэниелом, будь он неладен тоже. Когда я упомянула Марка, Том произнес (и, надо признаться, тут он проявил мало дружеской чуткости): «Марк Дарси? А это не тот известный адвокат – правами человека занимается?»

Хм. Ну и что, у меня тоже есть право человека: не мучиться жуткими мыслями о собственной непривлекательности.

23.00. Ну, теперь Дэниел уж точно не позвонит. Мне оч. плохо и тоскливо.

Понедельник, 9 января

58 кг, алкоголь: 4 порц., сигареты: 29, калории: 770 (оч. хор., но какой ценой!).

Кошмарный день на работе. Все утро глядела на дверь в ожидании прихода Дэниела: безрезультатно. Без четверти двенадцать я уже всерьез заволновалась. Не пора ли поднять тревогу?

И тут услышала, как Перпетуя рокочет в телефон: «Дэниел? Он уехал на совещание в Кройдон. Появится завтра». Она грохнула трубку на место и сказала: «Надоели эти девицы. Трезвонят ему и трезвонят».

Я в панике достала пачку сигарет. Какие еще девицы? О чем это речь? Кое-как дотянула до конца рабочего дня, пришла домой и, в какой-то момент затмения, оставила сообщение на автоответчике Дэниела. Сказала я следующее (боже, сама не могу поверить): «Привет, это Джонс. Хочу спросить, как твои дела и собираешься ли ты участвовать в консилиуме по поводу юбки, как говорил?»

Вернув трубку на место, мгновенно поняла, что положение тянет на чрезвычайное. Позвонила Тому. Он спокойно сказал, чтобы я положила на него: он несколько раз позвонит на автоответчик Дэниела и выяснит его код, что позволит прокрутить запись назад и удалить мое сообщение. В итоге Тому почти удалось получить код, но на его последний звонок Дэниел подошел к телефону. Вместо того, чтобы сказать «простите, ошибся номером», Том просто отсоединился. И теперь Дэниел не только услышит мое безумное сообщение, но еще и решит, что это я сегодня названивала ему четырнадцать раз, а наконец дозвонившись, бросила трубку.

Вторник, 10 января

57,6 кг, алкоголь: 2 порц., сигареты: 0, калории: 998 (отлично, оч. хор., я само совершенство, просто святая).

Мышкой прокралась утром в офис, вся в смятении из-за автоответчика. Решила полностью абстрагироваться от Дэниела, но тут появился он, неотразимо сексуальный, и стал всех смешить. От решимости моей не осталось и следа.

Вдруг вверху экрана высветилось: «Новое сообщение».

Сообщение для Джонс

Спасибо за телефонный звонок.

Клив

Сердце у меня упало. Мой звонок, вообще-то, предполагал свидание. Ответить на такое простым «спасибо» можно, только если... Немного подумав, я написала такой ответ.

Сообщение для Клива

Прошу меня не отвлекать. Занята важным делом.

Джонс

Прошло несколько минут, и он ответил.

Сообщение для Джонс

Прошу прощения, Джонс. Понимаю, вы катастрофически завалены работой.

P. S. Грудь у тебя в этой блузке супер.

Клив

И пошло-поехало... Бурный обмен сообщениями продолжался всю неделю, и в итоге Дэниел пригласил меня на свидание вечером в воскресенье, а я – теряя сознание от счастья – согласилась. Время от времени оглядываюсь на своих коллег, вижу, как все стучат по клавишам, и думаю: а кто-нибудь вообще работает?

(Так, это я уже сочиняю, или вечер воскресенья для первого свидания – странный выбор? Все равно что утро субботы или два часа дня в понедельник.)

Воскресенье, 15 января

57 кг (отлично), алкоголь: 0, сигареты: 29 (оч. – оч. плохо, особ. за два часа), калории: 3879 (отвратительно), мрачных мыслей: 942 (приблиз., на основании среднего кол-ва в мин.), время, затраченное на подсчет кол-ва мрачных мыслей: 2 ч 7 мин (приблиз.).

18.00. В полном изнеможении после многочасовой подготовки к свиданию. Быть женщиной намного труднее, чем крестьянином: столько нужно удобрять, орошать, пропалывать! Удалять воском волосы на ногах, брить подмышки, выщипывать брови, шлифовать пятки, очищать кожу скрабом и увлажнять, прыщи выводить лосьоном, подкрашивать корни волос, наносить тушь на ресницы, подпиливать ногти, втирать в тело антицеллюлитный крем, качать мышцы живота. И процесс должен быть идеально отлажен, потому что стоит на несколько дней его забросить, как все идет прахом. Иногда я пытаюсь представить, что было бы, если бы я позволила телу быть таким, каково оно от природы: на каждой ноге густая борода с длинными усами, лицо – кладбище отмерших клеток, кратеры прыщей, длинные завивающиеся ногти, кустистые брови, слепые, как у крота, глаза без контактных линз, свисающие складки жира. Охохонюшки-хохо. Неудивительно, что женщины так неуверены в себе!

19.00. Поверить не могу. Когда я шла в ванную, чтобы завершить свои крестьянские труды, то заметила мигание огонька автоответчика: Дэниел.

Ушам не верю. Он обманул меня! Впустую потрачен целый день адского труда и нечеловеческих усилий. Только спокойно: из-за мужчин нельзя расстраиваться, нужно быть самодостаточной женщиной, полноценной и без мужчины.

21.00. Не надо забывать, у него ответственная работа. Может, он не хотел портить первое свидание мыслями о делах.

23.00. И все же мог бы еще раз позвонить. Небось развлекается с кем-нибудь постройнее.

5.00. Что же со мной не так? Одна-одинешенька на белом свете. Ненавижу Дэниела Кливера. Никаких дел с ним больше иметь не буду. Пойду взвешусь.

Понедельник, 16 января

58 кг (откуда взялось? за что мне это, за что?), алкоголь: 0, сигареты: 20, калории: 1500, светлые мысли: 0.

10.30. На работе. Дэниел на заседании. Возможно, причина была настоящая.

13.00. Только что видела, как Дэниел уходит на обед. Сообщений мне не присылал. Оч. несчастна. Пошла в магазин.

23.50. Только что поужинала с Томом в ресторане. Он без умолку говорил о «кинорежиссере на вольных хлебах» (вычурно как-то звучит) по имени Жером. Я плакалась ему о своих несчастьях. Дэниел весь день был на заседаниях и сказал мне только: «Эй, Джонс, как юбка себя чувствует?», – в 16.30. Том призвал меня не сходить с ума и подождать, но видно было, что он плохо меня слушает и только и хочет, что петь о сексуальной неотразимости своего Жерома.

Вторник, 24 января

Благословенный день. В половине шестого, будто дар небес, у моего рабочего места появился Дэниел. Он присел на край стола, спиной к Перпетуе, вытащил ежедневник и прошептал: «Как у тебя с пятницей?»

Ура-а! Ура-а-а-а-а-а-а!!!

Пятница, 27 января

58,5 кг (наелась итальянской еды), алкоголь: 8 порц., сигареты: 400 (ощущение такое), калории: 875.

М-м-м. Свидание было потрясающее: в маленьком итальянском ресторанчике с интимной атмосферой, неподалеку от дома Дэниела.

– Что ж... надо поймать такси, – пробормотала я, когда мы вышли на улицу. Тогда он нежно убрал волосы у меня со лба, коснулся рукой щеки и поцеловал меня, настойчиво и страстно. Потом прижал меня к себе и хрипло прошептал: «Не думаю, что тебе потребуется такси, Джонс».

Оказавшись в его квартире, мы, как дикие звери, кинулись друг на друга. На полу за нами вереницей остались ботинки, шарфы, куртки.

– По-моему, юбка выглядит неважно, – промурлыкал он. – Надо бы ей прилечь на пол.

Начав расстегивать молнию, он произнес:

– Мы ведь просто развлекаемся, правда? Ничего серьезного.

Сделав это важное примечание, он вернулся к молнии. Если бы не Шерон с ее разглагольствованиями о паразитизме и не бутылка вина, добрая половина которой была выпита мной, я безвольно рухнула бы в его объятия. Но я вскочила и стала натягивать юбку обратно.

– Вот это самое дерьмо и есть! – заклокотала я. – Как ты смел так подло, трусливо и поскотски со мной заигрывать? С моральным паразитизмом, пожалуйста, не ко мне! Чао!

Это было потрясающе. Видели бы вы его лицо. Однако, оказавшись дома, я погрузилась в тоску. Может, я и поступила правильно, но наградой мне будет одинокая старость и тело мое сгрызет овчарка.

Февраль Муки святого Валентина

Среда, 1 февраля

57 кг, алкоголь: 9 порц., сигареты: 28 (но скоро я точно брошу, так что пока можно укуриваться хоть до одурения), калории: 3826.

Все выходные после провала с Дэниелом я старательно держала хвост пистолетом. Бормотала под нос: «Самоуважение» – и – «Ха!» – чтобы не завопить: «Но ведь я его люблю-у-у!..» Курила отвратительно много. В одной книге Мартина Эмиса есть персонаж, заядлый курильщик, который хочет закурить сигарету даже тогда, когда еще не докурил предыдущую. Будто с меня списан. Приятно было рассказать Шерон, какая я героиня Сопротивления. Но потом я позвонила Тому, и он сразу все понял и вздохнул: «Бедняжечка ты моя». Я замолкла, чтобы не расплакаться от жалости к себе.

– Ну смотри, – сказал Том. – Теперь он от тебя не отстанет. Не отстанет!

– Да нет, – печально произнесла я. – Все испорчено.

В воскресенье ездила к родителям. Они закатали огромный обед, ради которого была погублена не одна свиная жизнь. Мама щеголяла ярко-оранжевым загаром и вообще была необыкновенно самоуверенна. Она только что вернулась из Албуфейры, где провела неделю с Юной Олконбери и Одри, женой Найджела Коулза.

Утром она ходила в церковь, где над ней вострубили ангелы и на нее снизошло откровение: она поняла, что викарий – голубой.

– Это все от лени, доченька, – высказала она свой взгляд на феномен гомосексуализма. – Просто нежелание утруждать себя отношениями с противоположным полом. Взять хоть твоего Тома. Да были бы силенки – он давным-давно бы с тобой встречался, а не морочил бы тебе голову этой идиотской «дружкой»!

– Мама, Том понял, что он не такой, в десятилетнем возрасте...

– Ну право слово! Будто ты не знаешь, как эта дурь в голову лезет. Если с такими как следует поговорить – мигом отрезвеют.

– Значит, если я с тобой как следует поговорю, то смогу убедить тебя бросить папу и закрутить любовь с кем-нибудь другим, я правильно понимаю?

– Ну, это ты уже ерунду мелешь, – ответила она.

– Полностью согласен, – вклинился папа.

– Бога ради, Колин! – рявкнула на него мама, что меня очень удивило, так как обычно она на него не рявкает.

По окончании обеда папа выразил подозрительно настойчивое желание произвести техосмотр моей машины, хотя я уверяла его, что с ней все в порядке.

Я явно выставила себя не в лучшем свете, продемонстрировав неумение открывать капот.

– Ты в маме ничего странного не заметила? – смущенным и напряженным голосом обратился он ко мне, взяв с масляным щупом и протирая его тряпочкой. Прodelывал он все это не то чтобы с беззаботным видом – если оценивать с фрейдистских позиций. Но фрейдистка ли я – вот вопрос.

– Помимо ярко-оранжевого цвета кожи? – спросила я.

– Да... я имею в виду ее обычные... э-э... черты.

– Ну, она как-то уж очень разошлась по поводу голубых...

– Нет, это ерунда. Просто викарий сегодня явился в новом одеянии, и она из-за этого завелась. Правду сказать, вырядился он немного экстравагантно. Только что вернулся из поездки в Рим с аббатом из Дамфриса. С головы до пят в ярко-розовом. Нет, не заметила ли ты в маме чего-то ей не свойственного?

Я стала соображать.

– Да нет, если честно. Разве что уж очень пышет самоуверенностью.

– Хм-м, – он не стал больше расспрашивать. – Ладно. Езжай, пока не стемнело. Передавай привет Джуд. Как у нее дела?

Папа захлопнул капот с видом человека, довольного завершенной работой, но грохнул им с такой силой, что я испугалась, не сломал ли он себе руку.

Надеялась, что в понедельник с Дэниелом все разрешится, однако на работе его не было. И вчера тоже. Я хожу будто не на работу, а на вечеринку, где должен появиться парень, которого планирую закадрить. Начинаю беспокоиться, что проявляю недостаточно взрослости и серьезности (как же карьерный рост?), опускаясь до уровня школьной дискотеки. В конце концов удалось выведать у Перпетуи, что Дэниел уехал в Нью-Йорк. И он-то наверняка закадрил крутую стройную американскую девицу по имени Вайнона, которая ходит с пистолетом, не натягивает юбку обратно в самый ответственный момент и вообще являет собой полную мою противоположность.

Вдобавок ко всему сегодня мне предстоит ужин в кругу «остепенившихся». Его устраивают Магда и Джереми. Такие сборища – всегда удар по моей гордости, хотя я не хочу сказать, будто не рада приглашению. Магду и Джереми я оч. люблю. Иногда остаюсь у них дома ночевать, поражаясь накрахмаленным простыням и рядам банок с разными сортами макарон на кухне, и представляю, что они мои родители. Но когда рядом с ними их женатые друзья, я чувствую себя озлобленной старой девой.

23.45. Кошмар. Четыре семейные пары, я и брат Джереми (и думать нечего: красные не только подтяжки, но и рожая; девушек называет «зайками»).

– Ну, – прогудел Космо, наполняя мой бокал, – как на любовном фронте?

Только не это. Сговорились они все, что ли? Может быть, все «остепенившиеся» общаются только с другими «остепенившимися» и не знают, как разговаривать с остальным человечеством? Или они сознательно тиранят таких, как я, чтобы мы знали свое место? Или же с сексом у них полный швах и они думают: вот другие-то живут! – и надеются получить тайное удовольствие, услышав о наших бурных оргиях?

– Да, Бриджит, почему ты никак не выйдешь замуж? – прогундосила Финни-Винни (так мы зовем Фиону, жену Космо – друга Джереми), с трудом скрывая ехидство за маской озабоченности и поглаживая свой беременный живот.

«Потому что не хочу стать такой, как ты, нудная выпендренная жирная корова!» – вот что надо было мне ответить. Или: «Да потому, что, если бы мне пришлось готовить Космо ужин и хотя бы раз лечь с ним в постель, я бы повесилась на первом же суку!» Или: «Потому что тело у меня покрыто рыбьей чешуей – под одеждой не видно!» Но ничего этого я не сказала: как ни странно, мне не хотелось ее задеть. Так что я только глупо улыбнулась, будто извиняясь, и тут вылез один из гостей по имени Алекс:

– Когда женщина достигает определенного возраста...

– Да-да... Выясняется, что все достойные кандидаты уже разобраны, – закончил его мысль Космо, похлопав себя по толстому брюху, так что брыли затряслись.

За столом Магда усадила меня между Космо и Джеремиевым братцем-занудой (этакий бутерброд с привкусом инцеста).

– Давай-ка, старушка, не теряй времени и рожай ребенка, – заявил Космо, вливая себе в пасть добрых пол-литра французского вина. – Часики-то тикают.

К этому времени я и сама выпила добрых пол-литра французского вина.

– Что-то не припомню, сейчас разводом заканчивается каждый третий брак или каждый второй? – проронила я, безуспешно пытаюсь связвить.

– Я серьезно, старушка, – продолжал он, не обращая на меня внимания. – Загляни в любую контору: везде полно одиноких женщин за тридцать. И в прекрасной форме. А парня найти не могут.

– Ну, у меня-то с этим трудностей нет, – бросила я, поведя в воздухе сигаретой.

– Ого! Ну-ка, рассказывай, – оживилась Финни-Винни.

– И кто же он? – спросил Космо.

– Предаешься плотским утехам, Бридж? – присоединился Джереми. Все повернулись и уставились на меня. Рты раскрыты. Чуть слюни не текут.

– Да не ваше это дело! – вскинулась я.

– Так у нее никого нет! – ликующе гаркнул Космо.

– Ой, господи, одиннадцать часов! – взвизгнула Винни. – У нас же няня ждет!

Тут они все повскакивали со своих мест и стали собираться домой.

– Как ты? Не сердись на них, – сочувственно шепнула мне Магда, прекрасно понимая, каково мне пришлось.

– Подбросить не требуется? – поинтересовался брат Джереми, подкрепив свое предложение отрыжкой.

– Да нет, я еще в ночной клуб еду! – звонко ответила я и поспешила выбежать на улицу. – Спасибо за отличный вечер!

Я села в такси и разрыдалась.

Полночь. Ха-ха. Только что поговорила с Шерон.

– Тебе нужно было сказать им: «Я не замужем, потому что я – штучный экземпляр, самодовольные, уzkолобые идиоты!» – громко вещала Шерон. – И потому что есть разные жизненные пути! Каждое четвертое домашнее хозяйство состоит сейчас из одного человека! В королевской семье почти все одиноки! Молодые мужчины в нашей стране абсолютно непригодны к браку! В результате мы имеем целое поколение таких женщин, как я, они обладают финансовой независимостью, прекрасно проводят время и не мечтают стирать ничьи носки! И счастье наше было бы совсем безоблачным, если бы такие, как вы, из зависти не пытались пудрить нам мозги!»

– Штучный экземпляр! – радостно вскричала я. – Штучный экземпляр!

Воскресенье, 5 февраля

От Дэниела по-прежнему ни слуху ни духу. Не могу смириться с мыслью, что впереди целый выходной день и все в мире, кроме меня, сейчас в постели, хихикают и занимаются сексом. И что самое худшее, до неизбежного унижения под названием День святого Валентина остается немногим больше недели. Никто мне открыток не пришлет, сто процентов. Подумываю, не стоит ли активно пофлиртовать с кем-нибудь потенциально способным прислать мне «валентинку», но потом решаю, что это недостойно, и отказываюсь от этой мысли. Придется встретить день позора с открытым забралом.

Так. Придумала. Съезжу-ка я снова к родителям, что-то беспокоюсь из-за папы. Появится повод почувствовать себя добрым ангелом.

14.00. Последнюю опору вышибли у меня из-под ног. Великодушное предложение любящей дочери приехать к дорогим родителям с незапланированным визитом было встречено без энтузиазма. Голос папы в трубке звучал странно.

– Э-э... Не знаю, доченька. Подожди секунду.

Перед глазами у меня все поплыло. Одно из заблуждений молодых людей (ну да, я говорю «молодых») состоит в том, что, как только ты сообщишь родителям, что хочешь к ним приехать, они бросят все свои дела и с распростертыми объятиями кинутся тебя встречать. Папа снова взял трубку.

– Послушай, Бриджит, у нас с мамой небольшие трудности. Мы тебе на днях позвоним, хорошо?

Трудности? Какие еще трудности? Попытки добиться от папы объяснений ни к чему не привели. Что происходит? Неужели весь мир страдает от проблем в личной жизни? Бедный папочка. А я, вдобавок ко всему, стану теперь еще и несчастной жертвой распада семьи?

Понедельник, 6 февраля

56 кг (жир совершенно испарился – загадка), алкоголь: 1 порц. (оч. хор.), сигареты: 9 (оч. хор.), калории: 1800 (хор.).

Сегодня Дэниел возвращается на работу. Я должна быть исполнена гордости и достоинства, не забывать, что я самодостаточная женщина и для ощущения своей полноценности мужчины мне не нужны, в особенности он. Сообщений ему посылать не буду и вообще перестану его замечать.

9.30. Хм. Похоже, Дэниел еще не пришел.

9.35. Ни малейшего намека на Дэниела.

9.36. Боже, боже. Неужели в Нью-Йорке он в кого-нибудь влюбился и решил там остаться?

9.47. Или уехал в Лас-Вегас и женился.

9.50. Пойду проверю макияж – вдруг Дэниел скоро появится.

10.05. Сердце ухнуло: вернувшись из туалета, обнаружила, что Дэниел с Саймоном-маркетингом стоит у ксерокса. В последний раз я видела Дэниела в положении лежа, когда разорялась на тему паразитизма, и вид у него был совершенно ошарашенный. Теперь же он имел классический облик человека, вернувшегося из приятной поездки: сама свежесть и здоровье. Когда я проходила мимо, он многозначительно посмотрел на мою юбку и оскалился во весь рот.

10.30. На экране вспыхнуло «Новое сообщение». Нажала «Читать».

Сообщение для Джонс

Мымра фригидная.

Клив

Я рассмеялась. Не смогла удержаться. Взглянула через стекло в его кабинет и увидела, что он радостно и с облегчением мне улыбается. Все равно, отвечать не буду.

10.35. Наверно, не отвечать все же невежливо.

10.45. Господи, совершенно нечем заняться.

10.47. Отправлю ему малюсенькое сообщение, без всякого кокетства, просто для восстановления добрых отношений.

11.00. Хи-хи. Вошла в систему под именем Перпетуи. Испугаю-ка его.

Сообщение для Клива

Выполнение поставленных Вами задач представляется весьма затруднительным в свете того, что Вы отвлекаете моих сотрудников не имеющей значения перепиской.

Перпетуя

Р. S. Юбка Бриджит чувствует себя очень плохо, я отпустила ее домой.

22.00. Ах... Весь день обменивались с Дэниелом сообщениями. Но спать с ним ни за что не буду.

Вечером опять звонила родителям, никто не ответил. Оч. странно.

Четверг, 9 февраля

58 кг (вероятно, накапливаю подкожное сало – зима как-никак), алкоголь: 4 порц., сигареты: 12 (оч. хор.), калории: 2845 (оч. холодно).

21.00. Вовсю наслаждаюсь зимушкой-зимой, которая напоминает нам о том, что все мы пребываем во власти стихий: нет смысла ничего из себя изображать и утруждаться работой, лучше сидеть дома в тепле и смотреть телик.

Сегодня я в третий раз за неделю звонила маме с папой и опять никто не ответил. Может быть, из-за снегопада прервалась телефонная связь? В отчаянии я поднимаю трубку и звоню своему брату Джейми в Манчестер. В результате натыкаюсь на одну из его умопомрачительных записей на автоответчике: звук струящийся воды, Джейми говорит голосом Билла Клинтона, потом слышится kloкoтaнье унитаза и на фоне этого хихиканье противной Джеймиевой девушки.

21.15. Только что три раза подряд набирала номер родителей. Каждый раз ждала по двадцать гудков. В конце концов трубку взяла мама и не своим голосом сообщила, что сейчас говорить не может, а позвонит мне в выходные.

Суббота, 11 февраля

56,6 кг, алкоголь: 4 порц., сигареты: 18, калории: 1467 (но много сожгла, бегая по магазинам).

Вернулась домой с покупками. На автоответчике сообщение от папы. Он спрашивает, не могу ли я пообедать с ним в воскресенье. Меня прошибает холодный пот. Папа не ездит по воскресеньям в Лондон, чтобы со мной обедать. Мама кормит его дома ростбифом или лососем с картошкой.

«Пожалуйста, не перезванивай, – просил папа, – увидимся завтра».

Да что же такое творится? Вся трясясь, я сбегала в лавку за сигаретами. Вернувшись, обнаружила сообщение от мамы. Она завтра тоже собирается со мной пообедать. Привезет с собой лосося. Будет в час.

Снова набрала номер брата и двадцать секунд слушала пение Брюса Спрингстина, после чего послышался хриплый баритон Джейми: «Бейби, я живу, чтоб бежать... бежать, бежать и бежать... и не слушать, что ты хочешь сказать...»

Воскресенье, 12 февраля

56,6 кг, алкоголь: 5 порц., сигареты: 23 (ничего удивительного), калории: 1647.

11.00. Боже. Нельзя допустить, чтобы они приехали ко мне одновременно. Что за комедия положений! А вдруг мои родители специально придумали всю эту ерунду с обедом – просто решили меня разыграть? Насмотрелись дурацких сериалов по телевизору... Вдруг мама притащится с живым трепыхающимся лососем и объявит, что бросает папу ради него? А папа в цирковом трико обнаружится висящим за окном вниз головой. Он пробьет стекло, ворвется в комнату и станет дубасить маму по голове воздушным шариком. Или неожиданно вывалится из кладовки с пластиковым ножом в спине. От безумия меня сейчас спасет только «Кровавая Мэри». День уже, можно сказать, к вечеру клонится.

12.05. Позвонила мама. «Ладно, пусть приезжает он, – сказала она. – Пусть опять будет как он хочет, черт его за ногу». (Моя мама никогда не ругается. Она способна воскликнуть лишь «силы небесные» или, максимум, «фу-ты ну-ты».) «Ну и хрен с ним, прекрасно время проведу и так. Вылижу весь дом, будто эта, как ее, Золушка, мать ее». (Господи, может ли быть такое: неужели она пьяна? Мама позволяет себе только рюмочку шерри в воскресенье вечером. Тяжелое опьянение она пережила лишь раз в жизни: в 1952 году на совершеннолетие Мейвис Эндерби она выпила пинту сидра и у нее закружилась голова. С тех пор она не забывает об этом ужасном случае и другим не устает напоминать. «Нет ничего хуже пьяной женщины, доченька».)

– Мама, послушай. Давайте встретимся за обедом все втроем и поговорим. – Когда я произнесла эту фразу, мне представилось, будто я героиня семейного сериала, в финальных кадрах которого мы с мамой и папой дружно держимся за руки, за спиной у меня яркий рюкзачок и я весело подмигиваю в камеру.

– погоди, – прервала мама мои фантазии, – ты еще узнаешь, какие они, мужчины.

– Да я уже... – начала было я.

– Я ухожу, – продолжила она. – Ухожу. И пусть мной овладеет первый встречный.

В два часа у моих дверей стоял папа с аккуратно сложенным номером «Санди телеграф» в руках. Он сел на диван, и тут же лицо его исказилось и по щекам потекли слезы.

– Она стала такой после поездки в Албуфейру с Юной Олконбери и Одри Коулз, – рыдал он, кулаком утирая слезы. – Начала говорить, что за работу по дому ей полагается зарплата, что всю жизнь промаялась, на нас батрачила. (На нас? Так я и думала. Это я во всем виновата. Если бы я была хорошей дочерью, мама никогда не разлюбила бы папу.)

– Она хочет, чтобы я какое-то время пожил отдельно, и еще она... она... – он затрясся в безмолвных рыданиях.

– Что она? Что, папочка?

– Говорит, будто я считаю, что клитор – это вид бабочки из коллекции Найджела Коулза.

Понедельник, 13 февраля

57,5 кг, алкоголь: 5 порц., сигареты: 0 (моицный прорыв; когда становишься духовнее и просветленнее, необходимость курить отпадает сама собой), калории: 2845.

Разлад между родителями разбивает мне сердце, но, нужно признаться, к чувству горечи примешивается и постыдное ощущение радости оттого, что я выступаю теперь в роли утешителя и (если без ложной скромности) мудрого советчика. Ощущение это совершенно для меня новое и пьянящее: как давно я никому не делала ничего хорошего! Вот, оказывается, чего мне в жизни не хватало! Начинаю воображать, что становлюсь учителем в воскресной школе, известной благотворительницей, представляю, как готовлю для бездомных суп (или, по предложению Тома, симпатичные эклерчики), и даже подумываю, не переучиться ли на врача. Нет, наверно, лучше закрутить роман с врачом – полезнее и в сексуальном, и в духовном отношении. Не разместить ли объявление в брачной колонке журнала «Клиническая медицина»? Если бы у меня был парень-врач, я отвечала бы на его телефонные звонки, отшивала пациентов, просящих прийти к ним с вечерним визитом, готовила для него суфле из козьего сыра, а к шестидесяти мне бы так же все обрыдло, как маме.

Боже. Завтра День святого Валентина. Кому нужен этот дурацкий праздник? Весь мир будто ополчается против тех, у кого личная жизнь не складывается. И, спрашивается, зачем, если прекрасно известно, что ничего хорошего из этой личной жизни никогда не выходит? Взять хотя бы королевскую семью. Или маму с папой.

Профанация этот День святого Валентина. Придуман из чисто коммерческих соображений. Мне он в высшей степени безразличен.

Вторник, 14 февраля

57 кг, алкоголь: 2 порц. (в честь праздничка 2 бутылки пива – на брудершафт сама с собой), сигареты: 12, калории: 1545.

8.00. Уси-пусеньки, какая прелесть. Валентинов день. Тьфу.

Интересно, почта уже пришла? Может, будет «валентинка» от Дэниела? Или от какого-нибудь тайного обожателя? А может, меня ждут цветы или шоколадные сердечки. Вся в предвкушении.

Бурная, но недолгая радость. Внизу, в холле, обнаружила большой букет роз. От Дэниела! Ринулась и схватила его, вне себя от счастья. Тут открылась дверь соседней квартиры и выглянула Ванесса.

– Ой, красотища какая, – с завистью сказала она. – От кого?

– Даже и не знаю, – застенчиво потупилась я и сейчас только взглянула на открытку. – Ох... это тебе...

– Не переживай. Зато вот это – тебе, – ободряющим тоном произнесла Ванесса. Это оказалось письмо из налоговой.

Для поднятия духа решила по дороге на работу заскочить в кафе и выпить капучино с парой шоколадных круассанов. Фиг с ней, с фигурой. Что ее беречь, если меня никто ни любит и никому я не нужна?

В метро сразу было видно, кто сегодня получил «валентинки», а кто нет. Все поглядывали друг на друга, и кто-то довольно улыбался, а кто-то, набычившись, отводил глаза.

Пришла на работу и на столе у Перпетуи увидела вазу размером с ведро, полную цветов.

– Ну что, Бриджит, – проорала Перпетуя так, чтобы все кругом слышали. – Сколько открыток получила?

Я плюхнулась в кресло и сквозь зубы прошипела «замолч-чи», будто подросток, которого задирает хулиган-одноклассник.

– Ну, давай, скажи! Сколько?

Сейчас подойдет и станет выкручивать мне ухо, подумалось мне.

– Весь этот праздник – бред собачий. Пустая профанация.

– Так и знала, что ты ничего не получила! – прокаркала она. И только тут я заметила, что из другого конца комнаты на нас смотрит Дэниел и смеется.

Среда, 15 февраля

Вот так сюрприз. Уходя на работу, заметила на столе в холле розовый конверт – явно припозднившаяся «валентинка». Надпись: «Сумрачной красавице». В первую секунду я испытала восторг, решив, что открытка для меня, и вообразив себя загадочным объектом страсти всех мужчин на улице. Потом вспомнила проклятую Ванессу и ее темные локоны. Хм.

21.00. Вернулась домой. Конверт все там же.

22.00. Там же.

23.00. Невероятно. Конверт никуда не делся. Может, Ванессы еще дома нет?

Четверг, 16 февраля

56 кг (пробежки в холл и обратно делают свое дело), алкоголь: 0 (отлично), сигареты: 5 (отлично), калории: 2452 (не оч. хор.), рейды вниз, в холл, чтобы посмотреть, лежит ли еще там розовый конверт: 18 (с психологической точки зрения плохо, но оч. хор. в качестве физической нагрузки).

Открытка на месте! Это как с последней конфетой в вазочке или с последним куском торта на блюде: мы обе из вежливости не решаемся взять конверт.

Пятница, 17 февраля

56 кг, алкоголь: 1 порц. (оч. хор.), сигареты: 2 (оч. хор.), калории: 3241 (плохо, но пробежки по лестнице много сожгли), конверт: 12 рейдов (это уже мания).

9.00. Открытка на месте.

21.00. На месте.

21.30. На месте. Все, больше не могу. Ванесса явно дома: из квартиры доносится запах еды.

– Наверно, это тебе, – я протянула ей конверт, когда она открыла дверь.

– Ой, а я думала, тебе, – сказала она.

– Может, откроем? – предложила я.

– Ладно.

Я вручила ей конверт, но она, хихикнув, вернула его мне. Я снова протянула его ей. Нет, женщины – это что-то!

– Смелее, – подбодрила я Ванессу, и она кухонным ножом, который держала в руке, вскрыла конверт. Открытка была с претензией, вероятно, куплена в какой-нибудь художественной галерее.

Ванесса скорчила гримасу.

– Ни о чем мне не говорит, – произнесла она и протянула открытку обратно.

Текст был такой: «Немножко бреда и профанации моей милой фригидной мымрочке».

Из горла моего вырвался сдавленный писк.

22.00. Я только что позвонила Шерон и все ей рассказала. Она ответила, что не надо позволять задурманивать себе голову идиотскими открытками и вообще на Дэниела нужно плюнуть, потому что человек он недостойный и ничего хорошего у нас не выйдет.

Чтобы выслушать альтернативную точку зрения, поговорила с Томом. Особенно меня интересовало, стоит ли в эти выходные позвонить Дэниелу. «Не-е-е-е-ет!» – заверещал Том. После чего задал мне ряд контрольных вопросов: в частности, как вел себя Дэниел в последние дни, когда от меня не было никакой реакции на открытку. Я ответила, что он проявлял ко мне больше интереса, чем обычно. Том предписал мне дождаться следующей недели и с Дэниелом держаться надменно и отчужденно.

Суббота, 18 февраля

57 кг, алкоголь: 4 порц., сигареты: 6, калории: 2746, выигрышные номера в лотерею: 2 (оч. хор.).

Наконец все прояснилось с родителями. Я уже начала воображать сюжет из дневного телешоу: на отдыхе в Португалии пожилая дама встречает свою любовь. Мама, выкрашенная блондинкой и в кричащей блузке «а-ля леопард», сидит в студии с каким-нибудь Гонзалесом в потертых джинсах и рассказывает, что, если по-настоящему любишь человека, разница в сорок шесть лет ровным счетом ничего не значит.

Сегодня она пригласила меня пообедать в кафетерии универмага «Диккинс энд Джонс», и я с порога спросила, есть ли у нее кто-то.

– Никого у меня нет, – ответила она, глядя в пространство с грустью и мужеством одновременно – поклясться могу, этот взгляд она переняла у принцессы Дианы.

– Тогда зачем ты изводишь папу? – задала я вопрос.

– Доченька, я просто поняла, что... Когда папа вышел на пенсию, я осознала, что тридцать пять лет без продыху работала на него по хозяйству и растила его детей...

– Мы с Джейми, между прочим, и твои дети тоже, – обиженно вставила я.

– ...и у него-то работа закончилась, а у меня как шла, так и идет. То же самое я чувствовала, когда вы были маленькими и начинались выходные. Живешь лишь один раз. Я решила все поменять и в оставшиеся мне годы для разнообразия позаботиться о себе, а не о нем.

Я пошла к кассе расплатиться, снова и снова обдумывая ее слова и пытаясь, как феминистка, принять ее позицию. И тут мой взгляд привлек высокий представительный мужчина: волосы с проседью, кожаная куртка, в руке небольшая элегантная сумка. Он заглянул в кафе, постучал по часам и выразительно поднял брови. Я обернулась и увидела, что мама беззвучно произносит: «Секунду», – и с извиняющимся видом кивает в мою сторону.

Я не стала ей ничего говорить, просто попрощалась, но потом потихоньку вернулась и проследила за ней, чтобы убедиться в обоснованности своих догадок. Вскоре я обнаружила ее в парфюмерном отделе, в компании давешнего джентльмена. Она хватала с полки все духи подряд, прыскала ими на запястье и подносила руку к его носу, после чего заливалась кокетливым смехом.

Дома на автоответчике меня ждало сообщение от Джейми. Я сразу ему перезвонила и обо всем поведала.

– Ну ты даешь, Бридж, – он захлебывался от хохота. – Ты так одержима сексом, что, если бы увидела, как мама принимает облатку в церкви, решила бы, что она берет в рот член vicария. Кстати, как насчет «валентинок»? Получила на этот раз что-нибудь?

– Да, представь себе, – злобно буркнула я. И тут он снова расхохотался, а потом сообщил, что ему пора, так как они с Беккой идут в парк заниматься тайцзи.

Воскресенье, 19 февраля

56,6 кг (оч. хор., но исключительно из-за нервов), алкоголь: 2 порц. (ну в воскресенье-то – святое дело), сигареты: 7, калории: 2100.

Позвонила маме. Рассказала, как застучала ее вчера после обеда под ручку с престарелым хлыщом.

– А, это ты о Джулиане, судя по всему, – прощепетала она.

Этими словами она выдала себя мгновенно. Упомянув о своих друзьях, мои родители никогда не называют их просто по имени. Они говорят «Юна Олконбери», «Одри Коулз», «Брайан Эндерби». «Доченька, помнишь Дэвида Рикеттса? Муж Антеи Рикеттс, она еще состоит в обществе «Спасательная шлюпка». С их стороны это своеобразное признание того факта, что, хотя мне сорок минут предстоит слушать про Брайана и Мейвис Эндерби, точно роднее их у меня с детства никого нет, я понятия не имею, кто они такие.

Мне сразу стало ясно, что Джулиан имеет мало отношения к «Спасательной шлюпке», да и жена, состоящая в каких-нибудь «шлюпках», у него тоже вряд ли обнаружится. Также мне стало ясно, что познакомилась мама с ним в Португалии, еще до разлада с папой, и что, скорее всего, никакой он не Джулиан, а Жулиу. И, чего уж там, этот самый Жулиу и есть причина этого самого разлада.

Я не стала скрывать своих подозрений. Мама начала все отрицать. Она даже выдала экспромтом довольно гладкую басню: дескать, «Джулиан» случайно толкнул ее в «Маркс энд Спенсер», когда она только что купила французское керамическое блюдо, оно разбилось, и он пригласил ее на чашечку кофе, с чего и началась их крепкая, но чисто платоническая дружба, в которой они заверяют друг друга исключительно в кафетериях универмагов.

Не могу понять, почему, когда кто-то кого-то бросает ради нового романа, ему кажется правильным делать вид, что никакого романа нет? Неужели тому, кого бросили и кто каждый вечер рыдает при виде стакана для зубных щеток, будет легче от осознания, что он просто надоел своей второй половине, а Омар Шариф в кожаном пиджаке появился на горизонте две недели спустя по чистой случайности? Точно так же в оправдание какого-нибудь поступка многие предпочитают наврать с три короба, даже если правда куда безболезненнее лжи.

Как-то раз мой друг Саймон вынужден был отменить свидание с девушкой – а девушка эта ему страшно нравилась, – потому что на носу у него вскочил огромный прыщ и, кроме того, он был одет в древний пиджак фасона семидесятых (он сдал все вещи в прачечную и надеялся забрать их в обед, но они оказались не готовы).

И вот ему взбрело в голову наплесть девушке, что к нему неожиданно приехала сестра и он должен провести вечер с ней, а потом, уж совсем непонятно зачем, добавил, что к завтрашнему дню ему необходимо просмотреть несколько видеозаписей по работе. Девушка возразила ему, что, по его собственным словам, ни братьев, ни сестер у него не имеется, и предложила провести вечер у нее: он посмотрит записи, пока она приготовит ужин. Но подходящих пленок у Саймона под рукой не нашлось, поэтому ему пришлось наворотить еще невесть какой ерунды. Печальным итогом стало то, что девушка дала ему отставку, полностью уверенная, что в день их второго свидания он умудрится завести роман с другой, а Саймон с прыщом на носу и в древнем пиджаке весь вечер долбил башкой об стену.

Я попыталась сказать маме, что не верю ни единому ее слову, но, похоже, страсть так затуманила ей мозг, что она совершенно утратила чувство реальности.

– Доченька, ты стала такой недоверчивой, такой подозрительной! Жулиу (ага! попалась!) просто мой добрый приятель. Мне ведь нужно личное пространство.

Вдруг выяснилось, что ради предоставления маме этого самого пространства папа переезжает в бывший домик олконбериевской бабушки, в дальнем конце их сада.

Вторник, 21 февраля

Оч. устала. Папа звонил несколько раз за ночь, просто поговорить.

Среда, 22 февраля

57 кг, алкоголь: 2 порц., сигареты: 19, жир: 8 единиц (на удивление отвратительная концепция: никогда раньше не знала, что можно в единицах подсчитывать жир на попе и бедрах. Завтра надо вернуться к подсчету калорий.)

Том оказался абсолютно прав. Я так переживала из-за родителей и так устала отвечать на звонки своего несчастного папы, что почти совсем не обращала внимания на Дэниела. И в итоге – о чудо! – он от меня просто не отстаёт. Сегодня, правда, я дала маху. Выйдя из офиса, чтобы купить сэндвич, я села в лифт и столкнулась там с Дэниелом в компании Саймона-маркетинга. Они обсуждали, как вчера какая-то команда проиграла из-за того, что вратарь пустил «бабочку» между ног.

– Ты видела, Бриджит? – обратился ко мне Дэниел.

– Конечно, – соврала я, соображая, что бы такое умное сказать. – Да уж, отвлекаться на бабочек, когда в тебя мяч летит... Его за такое сразу на скамейку надо и больше на поле не выпускать. С другой стороны, клуб тоже недосмотрел: должен же кто-то отвечать за то, чтобы на поле не было насекомых?

Саймон посмотрел на меня как на сумасшедшую, Дэниел тоже вылупился, а потом зашелся в приступе хохота. Его крючило от смеха, пока им не пришла пора выходить, и, прежде чем двери между нами закрылись, он прошептал мне: «Я тебя обожаю». Хм.

Четверг, 23 февраля

56,6 кг (ну почему мне не удается всегда держаться на этой отметке? почему я все время пытаюсь ползти вверх, как уровень преступности?), алкоголь: 2 порц., сигареты: 17 (предсексовое волнение – можно понять), калории: 775 (отчаянная попытка к завтрашнему дотянуть до 54 кг).

22.00. Процесс обмена сообщениями приобрел такую интенсивность, что терпеть больше стало невозможно. В шесть вечера я решительно натянула пальто и вышла из офиса, но этажом ниже в лифт вошел Дэниел. И вот мы одни, он и я, в замкнутом стальном пространстве, и нас неотвратно бросает друг к другу.

Тут лифт остановился, и мы, тяжело дыша, расцепились. Появился Саймон-маркетинг. Его толстое тело было облачено в кошмарный бежевый плащ.

– Бриджит, – проронил он с усмешкой (я в это время машинально поправляла юбку), – вид у тебя такой, будто ты только что пустила «бабочку».

Когда я покинула здание, сзади подскочил Дэниел и пригласил меня завтра на ужин. Ура!

Полночь. Сил не осталось никаких. Все-таки это ненормально, готовиться к свиданию как к собеседованию при приеме на работу. Боюсь, чрезмерно эрудированный мозг Дэниела рискует стать помехой в наших отношениях, если все обернется серьезно. Может, стоило влюбиться в кого-нибудь молодого и безмозглого? Он бы мне готовил, стирал белье и соглашался со всем, что я скажу. Придя с работы, я чего только не переделала: до темноты в глазах занималась аэробикой, семь минут терла тело жесткой щеткой, прибралась в квартире, навела порядок в холодильнике, выщипала брови, просмотрела газеты и «Путеводитель по миру секса», загрузила белье в стиральную машину и собственноручно произвела восковую эпиляцию ног, так как записываться к косметологу было уже поздно. Кончилось дело тем, что, стоя на карачках на полотенце, я отдирала от голени намертво прилипшую восковую полоску, одновременно смотря по телевизору аналитическую новостную программу, чтобы при необходимости выдать оригинальное мнение по какому-нибудь вопросу. Теперь у меня ломит спину, голова раскалывается, а ноги похожи на вареных раков, покрытых кусками воска.

Я должна понравиться Дэниелу такой, какая есть, – скажут мудрые люди. Но я дитя эпохи «Космополитен», и психика моя надломлена образами супермоделей и сотнями журнальных тестов. Я знаю, что ни личностно, ни физически не буду на уровне, если не прилагать усилий. Все, больше не могу. Отменю к черту это свидание и вечер проведу дома в старой заляпанной кофте в компании тарелки с пончиками.

Суббота, 25 февраля

55,3 кг (чудо: секс – действительно лучший вид физической нагрузки!), алкоголь: 0, сигареты: 0, калории: 200 (наконец-то я открыла лучшую диету: нужно просто заменять еду сексом).

18.00. Счастье. Весь день брожу по дому в состоянии, которое не могу назвать иначе как опьянением от секса. Слоняюсь туда-сюда, бессмысленно хватаю в руки то одно, то другое, блаженно улыбаюсь. Все прошло чудесно. Единственные минусы: 1) как только все закончилось, Дэниел сказал: «Блин, забыл машину в мастерскую отвезти», и 2) когда я встала и пошла в ванную, у меня к голени прилипли колготки, и он это заметил.

Но вот розовые облачка начинают рассеиваться, и я чувствую беспокойство. Что же теперь? Мы ни о чем не договорились. Придется снова ждать от него телефонного звонка. Почему так получилось, что после первой ночи положение осталось столь же мучительно неясным, как и раньше? У меня ощущение, будто я только что сдала экзамен и теперь в коридоре жду результатов.

23.00. Господи. Почему Дэниел не позвонил? Мы встречаемся, или как? Почему моя мама легче легкого перепархивает от одних отношений к другим, а я не могу толком завязать самый обычный служебный роман? Может, их поколение просто лучше это умеет? Может, они просто не носятся со своими комплексами? Может, они просто никогда не брали в руки книги с советами психологов?

Воскресенье, 26 февраля

57 кг, алкоголь: 5 порц. (топлю горе), сигареты: 23 (выкуриваю горе), калории: 3856 (рас-творяю горе в жире).

Просыпаюсь. Одна. Неожиданно ловлю себя на том, что представляю свою маму в постели с Жулиу. Шок от образа родительского (точнее, полуродительского) секса. Ярость за папу. Эгоистичная и радостная догадка, что впереди у меня еще минимум тридцать лет свободной сексуальной жизни (не обошлось без глубоких размышлений о Джоанне Ламли и Сюзан Сарандон). Но главное – острое чувство зависти и злости из-за того, что в воскресное утро я снова одна в постели, тогда как моя шестидесятилетняя мамаша сейчас уже, наверно, во второй раз собирается... Нет. Нет. Господи. Только не эти мысли.

Март

Треволнения ко дню старения

Суббота, 4 марта

57 кг (и зачем, спрашивается, сидеть на диете весь февраль, если в начале марта приходишь к тем же результатам, что были в начале февраля? Большие никаких взвешиваний и подсчетов калорий – к черту, смысла нет).

Мама неузнаваема. Сегодня утром я сидела на диване в пижаме и, сгорбившись, печально красила лаком ногти на ногах. По телевизору показывали какие-то лошадиные морды. Тут в квартиру ворвалась она.

– Дочуша, я оставлю их у тебя на пару часов, ладно? – прощепетала она, сбрасывая на пол с полсотни ярких пакетов и направляясь в ванную.

Через несколько минут, ощутив вялое любопытство, я протопала вслед за ней посмотреть, чем она там занимается. Мама сидела перед зеркалом в дорогой комбинации кофейного цвета и, приоткрыв рот, красила ресницы (необходимость при нанесении туши открывать рот – великая загадка природы, которую науке еще только предстоит раскрыть).

– Почему ты не одета, доченька?

Выглядела она потрясающе: кожа ухоженная, волосы блестят. Я взглянула на себя в зеркало. М-да, макияж вчера вечером надо было смыть. К тому же одна половина волос будто прилипла к голове, а вторая являет собой «взрыв на макаронной фабрике». Иногда мне кажется, что мои волосы живут какой-то собственной жизнью: днем ведут себя примерно, но как только я усну, начинают резвиться и играть, точно подростки, и кричат друг другу: «Ну, что еще замутим?»

– Знаешь, – ворковала мама, нанося за ушко «Живанши», – все эти годы со счетами и налогами возился твой папа – будто это можно сравнить с тридцатью годами мытья посуды... В общем, я обнаружила, что задержалась с налоговой декларацией, и решила: а, черт, сама все заполню. Естественно, я в этом деле ни в зуб ногой, поэтому позвонила в налоговую. Ответил мужчина. И, знаешь, высокомерно так стал со мной разговаривать. «Миссис Джонс, не понимаю, что вы тут находите сложного». Тогда я говорю: «А вы умеете печь бриоши?» Тут до него дошло, и он все толково мне объяснил. За пятнадцать минут мы со всем разобрались. Короче говоря, сегодня я с ним обедаю. Представляешь, с мужчиной из налоговой!

– Что? – я схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть. – А как же Жулиу?

– Если я «дружу» с Жулиу, это не значит, что не могу «дружить» еще с кем-то, – проговорила она с милой улыбкой, облачаясь в костюм лимонного цвета. – Как тебе, нравится? Только что купила. Цвет волшебный, правда? Ну, мне пора лететь. Встречаюсь с ним в четверг второго.

Когда она ушла, я достала мюсли и поела, зачерпывая ложкой прямо из пакета. Запила оставшимся в холодильнике вином.

Мне все стало понятно: моя мама раскрыла секрет власти. Она обладает властью над папой: он хочет ее вернуть. Она обладает властью над Жулиу, над мужчиной из налоговой. Все чувствуют ее власть и хотят быть к этой власти причастны, от чего она становится еще более неотразимой. Значит, мне тоже надо обрести власть и тогда... О господи! Я даже над волосами своими власти не имею.

Как мне плохо. Дэниел, хоть и был всю неделю дружелюбен и даже заигрывал, не сделал никакого намека, каковы же теперь наши отношения. Можно подумать, это совершенно нормально: переспать с коллегой – и словно ничего и не было! Сидение в офисе – некогда просто досадная помеха в жизни – превратилось для меня в мучительную пытку. Каждый раз, когда он уходит на обед или в конце дня надевает пальто, я испытываю душевные муки. Куда? С кем? Кого?

Перпетуя, похоже, сбросила всю работу на меня и на полную ставку висит на телефоне. Обсуждает то с Арабеллой, то с Пигги дорогущую квартиру в Фулхэме, которую вот-вот купит. «Да. Нет. Да. Нет, я полностью с тобой согласна. Но вот ведь в чем вопрос: стоит ли платить лишних тридцать тысяч за четвертую спальню?»

В 16.15 в пятницу мне позвонила Шерон:

– Ты завтра со мной и Джуд встречаешься?

– Э-э... – Я не знала, что ответить, думая: «Ну Дэниел же попросит меня о свидании на выходных перед уходом с работы!»

– В общем, если он не попросит, ты мне позвони, – через пару секунд сухо сказала Шерон.

Без четверти шесть я увидела, как Дэниел берет пальто и направляется к двери. Похоже, выражение моего лица было столь несчастно, что смутило даже его, потому что он мельком улыбнулся, кивнул на компьютер и выскочил прочь.

Ну, конечно. «Новое сообщение». Нажала «Читать». В сообщении говорилось:

Сообщение для Джонс

Хороших выходных. Дзинь!

Клив

С несчастным видом я подняла трубку и набрала номер Шерон.

– Во сколько мы завтра встречаемся? – еле промямлила я.

– В полдевятого. В «Кафе Руж». Не волнуйся, мы с тобой. И хватит, пусть валит от тебя.

Паразит моральный.

2.00. Пхмелье кшмр... Таклссн псдели с шеронжуд. Плеала я на Дэниела с выссклокольни. Тошнит. Ой.

Воскресенье, 5 марта

8.00. Фу-у. Лучше помереть. Больше никогда, никогда в жизни не буду пить.

8.30. Ох. Картошечки бы сейчас.

11.30. Жутко хочется пить, но лучше глаза не открывать и голову на подушке держать неподвижно, чтобы не мешать каким-то фазанам, которые там ходят.

12.00. Нет, здорово вчера посидели, но я в сомнениях по поводу советов насчет Дэниела. Сначала обсуждали Джуд с ее Поганцем, потому что ее проблемы серьезнее: они встречаются уже полтора года, а не просто раз переспали. Поэтому я скромно ждала своей очереди, чтобы поведать об очередном финте Дэниела. Первоначальный вердикт был вынесен единогласно: «Паразит хренов».

Но потом Джуд прочла нам лекцию о т. н. «мужском времени» (концепция представлена в фильме «Бестолковые»). В течение пяти дней после секса (семи, вставила я) новые отношения как бы повисают в воздухе, и для особой мужского пола это не период мучительных переживаний, а нормальная передышка, необходимая, чтобы собраться с душевными силами и все продолжить. По словам Джуд, у Дэниела наверняка полно забот на работе и т. д. и т. п., поэтому крест на нем ставить не надо, лучше вести себя с ним мило и кокетливо: так я покажу, что понимаю его и не собираюсь лезть в бутылку.

Услышав это, Шерон чуть не плюнула в тарелку с тертым пармезаном и заявила, что оставлять женщину два уик-энда после секса висеть в воздухе – это верх бесчеловечности и вероломное злоупотребление доверием, поэтому я должна немедленно сказать ему все, что о нем думаю. М-да. Ладно. Пойду еще посплю.

14.00. Только что совершила героический поход вниз за газетой и на кухню за стаканом воды. М-м-м. Чувствую, как вода серебряным ручейком протекает прямо в ту часть мозга, где она особенно требуется. Правда, если подумать, может ли вода прямо проникать в мозг? Вероятно, она попадает туда через кровь. Или же, поскольку причиной похмелья является обезвоживание, вода впитывается в мозг благодаря капиллярному эффекту?

14.15. Читала в газете о том, как двухлетние дети сдают экзамены, чтобы попасть в детский сад, и меня будто громом поразило: я же должна ехать на день рождения своего крестника Гарри!

18.00. На убийственной скорости промчалась по серому, залитому дождем Лондону к Магде. Самочувствие – хоть сразу в гроб. Еще хуже становилось при мысли, что сейчас я, с опозданием и похмельная, ввалюсь на детский праздник и мне опять придется лицезреть соревнование гордых своими чадами мамаш. Магда, раньше работавшая брокером на товарной бирже, утверждает, что Гарри младше, чем есть на самом деле, чтобы выставить его не по возрасту развитым. Уже на стадии зачатия она стремилась превзойти других: принимала фолиевой кислоты и витаминов в десять раз больше нормы. Роды – отдельная история. Всю беременность она рассказывала направо и налево, что рожать будет без анестезии, но через десять минут после начала процесса уже вопила: «Коли давай, коза драная!»

Соотношение гостей на празднике было лучше не придумаешь: я и стадо самоуверенных мамаш, у одной из которых ребенку был от роду месяц.

– У-ти, какой пупсичек! – склонилась к нему Сара де Лисл, а потом как рявкнет на его маму: – А по шкале Апгар у него какие результаты?

Не понимаю, что они все так носятся с этой Апгар: это тест, который делается ребенку через две минуты после рождения. Два года назад Магда опростоволосилась, заявив на какой-то вечеринке, что ее Гарри набрал по Апгар двенадцать баллов. На это одна женщина, оказавшаяся медсестрой, ответила, что максимальный балл там десятка.

Этот случай явно не сломил дух Магды. Сейчас она хвалилась «коллегам», что в деле какания ее мальчик просто вундеркинд. Оказалось, что на звание гения в этой области претендуют еще очень многие. Поэтому дети, находящиеся в том возрасте, когда их неплохо бы заматывать в несколько слоев плотной клеенки, были разоблачены чуть не до трусов. И десяти минут не прошло, как на ковре обнаружилось минимум три кучки. Что вызвало новую волну исполненных искрометного юмора и не менее искрометной ярости дискуссий: кто же автор содеянного? Мамаши стали ожесточенно сдергивать с младенцев штаны, и это, в свою очередь, привело к другому соревнованию: на предмет размеров достоинства у мальчиков – а соответственно, и у мужей.

– Это наследственное, ничего тут не поделаешь. Ну, у моего-то Космо с этим все в порядке.

Мозги у меня стали плавиться. Наконец мне удалось под благовидным предлогом слянуть, и я отправилась домой, поздравляя себя с тем, что у меня нет мужа и детей.

Понедельник, 6 марта

11.00. На работе. Совершенно без сил. Вчера вечером, когда я, наслаждаясь бокалом водки с тоником, нежилаясь в горячей ванне с эфирным маслом герани, в дверь позвонили. Это оказалась мама. Вся в слезах. Мне не сразу удалось выяснить, в чем дело, потому что она прошлепала на кухню, оглашая пространство громкими стенаниями и бормоча сквозь слезы, что не хочет ничего объяснять. Мне уж было подумалось, не сломался ли неожиданно ее внутренний генератор мощной сексуальной силы и не потеряли ли к ней интерес одновременно все трое – папа, Жулиу и налоговый. Но нет. Как выяснилось, у нее просто был синдром «хочу все и сразу».

– Я будто стрекоза, которая лето красное пропела, – призналась наконец она (как только заметила, что я перестаю проникаться ее слезами), – и вот наступает зима моей жизни, а что я накопила?

Я открыла было рот, чтобы сказать, что три потенциальных партнера плюс полдома и пенсия – это не совсем уж ничего, но слова так и замерли у меня на языке.

– Хочу сделать карьеру, – заявила мама. И тут во мне шевельнулось подленькое чувство довольства и превосходства: уж у меня-то карьера имеется. Ну, то есть... работа, в общем. Я-то стрекозка, которая собирает и мушек, и травку – или чем там стрекозы питаются, – и успешно готовлюсь к зиме, хоть у меня и нет мужчины.

В конце концов мне удалось немного поднять маме настроение, позволив ей рассмотреть и раскритиковать весь мой гардероб, попутно читая мне лекцию, в каких магазинах лучше одеваться. Это весьма неплохо на нее подействовало: она настолько воспрянула духом, что даже почувствовала в себе силы пригласить Жулиу «выпить по стаканчику».

Когда она ушла, был уже одиннадцатый час, поэтому я позвонила Тому: сообщить ужасную новость о том, что Дэниел снова не проявился, а также узнать его мнение по поводу полярно противоположных советов Джуд и Шерон. Том сказал, что слушать не надо ни ту, ни другую. Не стоит ни кокетничать, ни выступать с грозными тирадами, нужно просто быть гордой, надменной и неприступной.

По его утверждению, мужская психология так устроена, что каждый мужчина как бы видит себя на некой лестнице сексуальных отношений, где все женщины располагаются на ступеньках либо ниже, либо выше его. Если женщина находится «ниже» (т. е. стремится к мужчине, хочет с ним секса), он ею не интересуется. Такой подход вгоняет меня в тоску, но Том советует мне трезво воспринимать реальность и говорит, что если я и вправду влюблена в Дэниела и хочу поразить его в самое сердце, то не должна обращать на него никакого внимания и держаться мне с ним следует как можно более холодно и отчужденно.

Так ни в чем и не разобравшись, я легла спать, но три раза за ночь меня будил звонками папа.

– Когда ты любим, на сердце у тебя будто теплое мягкое покрывало, – говорил он, – а потом его берут и сдергивают... – и заходился слезами. Звонил он из домика покойной бабушки Олконбери, где, по его словам, он живет, «только пока все не уладится».

Внезапно я понимаю, что все переменяется и теперь я забочусь о родителях, а не они обо мне. Это как-то противоестественно и странно. Ну не настолько же я старая.

Понедельник, 6 марта

56 кг (оч. – оч. хор., главный секрет успешной диеты – не взвешиваться).

Могу официально заявить, что путь к сердцу мужчины лежит не через его желудок, а также не через секс, красоту и чудесный характер, а исключительно через отсутствие всякой заинтересованности в данном мужчине.

Весь день не обращала на Дэниела никакого внимания и делала вид, что очень занята (чур, не смеяться). «Новое сообщение» так и пыhalo на экране, но я только вздыхала, закатывала глаза и откидывала со лба волосы, как ответственный сотрудник, заваленный срочной работой. К концу дня свершилось чудо, будто в школе на лабораторной по химии (с фосфором, лакмусом и т. п.). Он все время вертелся неподалеку и со значением на меня поглядывал. А потом, когда Перпетуя ненадолго удалилась, прошел мимо моего стола, на секунду остановился и проворковал: «Джонс, красотка, что же ты меня совсем не замечаешь?»

На радостях я чуть не выдала ему всю подноготную про советы Тома, Джуд и Шерон, однако небеса были ко мне благосклонны и зазвонил телефон. Я с извиняющимся видом закатила глаза и подняла трубку, а потом в кабинет вломилась Перпетуя, задом сбив со стола кипу корректуры, и пролаяла: «А, Дэниел, я как раз хотела...» – она увлекла его за собой, что оказалось весьма кстати, так как телефонный звонок был от Тома. Он приказал мне продолжать разыгрывать отчужденность и заставил записать слова, которые надо повторять, как мантру, как только я почувствую, что крепость готова сдать: «Надменность, недоступность и бессердечие. Надменность, недоступность и бессердечие».

Вторник, 7 марта

То ли 59, то ли 58, то ли 59,4 (???), алкоголь: 0, сигареты: 20, калории: 1500, мгновенная лотерея: 6 бил. (плохо).

9.00. Черт возьми. Как ночью, за несколько часов можно было набрать почти полтора кило? Перед сном я весила 59 кг, в четыре утра – чуть больше 58, а когда встала – 59,4. Когда вес уменьшается, это понятно: наверно, он испаряется или покидает тело при посещении туалета, – но как он может увеличиться? Вероятно, одни съеденные продукты вступают в химическую реакцию с другими, отчего их масса и объем удваиваются и образуется жир особо плотной консистенции? На вид я вроде толще не стала. Пуговица на джинсах, которые я носила в восемьдесят девятом, оч. даже застегивается, а вот молния, увы, нет. Может быть, я худею, но становлюсь более крепко сбитой? Как-то все это пахнет женщинами-культуристками; мне становится не по себе. Звоню Джуд и жалуясь на неудачи с диетой. Она советует мне составить список всего, что я съела (только честно), и проверить, насколько точно я придерживаюсь правил. Вот что у меня получилось.

Завтрак: горячая булочка (небольшая вариация на тему «Скарсдейлской диеты»: там предполагается ломтик зернового хлеба определенного веса), батончик «Марса» (опять же «Скарсдейл», альтернатива половинке грейпфрута).

Перекус: два банана, две груши (переключилась на белковую диету «План F», потому что умирала с голоду и есть морковку по-скарсдейлски не представлялось возможным), коробочка апельсинового сока («Антицеллюлитная сырая диета»).

Обед: картошка в мундире («Скарсдейльская вегетарианская диета») с хумусом («Диета Хея», отлично подходит к картошке в мундире, потому что и там, и там крахмал, а на завтрак и полдник была щелочная пища – не считая булочки и «Марса», но это просто небольшое отступление от канона).

Ужин: четыре бокала вина, рыба с картошкой («Скарсдейльская диета» и «Диета Хея» – необходим белок), кусок тирамису, шоколадка «Аэро» (слишком много выпила).

Выводы: 1) все, что хочется запихнуть в рот, можно успешно «подогнать» под какую-нибудь диету; 2) диеты существуют не для того, чтобы выбирать их наугад и совмещать друг с другом, а для того, чтобы, выбрав одну, не отступать от правил ни на шаг, что я и планирую осуществить, как только доем этот шоколадный круассанчик.

Вторник, 14 марта

Катастрофа. Полная катастрофа. Окрыленная успехом теории Тома, я зачем-то переключилась на теорию Джуд и снова начала обмен сообщениями с Дэниелом, желая показать, что понимаю его и не собираюсь лезть в бутылку без серьезной на то причины.

Уже утром комбинация «отчужденности» с «Марсом-Венерой» принесла свои плоды. Когда я подошла к кофеварке, ко мне подгреб Дэниел и спросил: «Не хочешь на следующие выходные слетать в Прагу?»

– Что? Как? То есть в выходные, которые будут после этих выходных?

– Да-да, на следующие выходные, – повторил он этаким ободряющим, слегка наставительным тоном, как будто учит меня говорить по-английски.

– Ах! Ну конечно, конечно! – воскликнула я, от восторга забыв про «надменность, недоступность и бессердечие».

Чуть позже он подошел снова и пригласил меня пообедать в пабе неподалеку. Мы договорились встретиться на улице, чтобы никто ничего не заподозрил. Вся эта секретность мне страшно нравилась, но по дороге к пабу он вдруг сказал: «Слушай, Бридж, ты прости меня, я все напутал».

– Как? Что? – возопила я, почему-то вспомнив, что мама всегда учила меня не «чтокать».

– С Прагой на следующих выходных ничего не получится. Не знаю, как я мог ошибиться. Может быть, в другой раз съездим.

В голове у меня завывала сирена и замигала огромная неоновая вывеска с изображением лица Шерон посередине: «ПАЗИТИЗМ! ПАЗИТИЗМ!»

Я как вкопанная замерла посреди тротуара и злобно уставилась на него.

– В чем дело? – он изобразил удивление.

– Ты мне вот где сидишь! – в ярости заорала я. – По-моему, еще при первой твоей попытке расстегнуть мне юбку я абсолютно ясно дала тебе понять, что моральный паразитизм меня не интересует. С твоей стороны было очень гадко соблазнять меня, потом переспать со мной и даже не позвонить после этого, как будто ничего и не произошло. Ты и насчет Праги спросил, только чтобы убедиться, что я с тобой снова пересплю, если тебе захочется? Пытаешься определить, на какой я ступеньке лестницы?

– Лестницы? – переспросил Дэниел. – Какой еще лестницы, Бридж?

– Закрой рот! – я совсем озверела. – У тебя вечно семь пятниц на неделе. Либо ты со мной встречаешься и обращаешься как следует, либо иди к чертям собачьим. Повторяю, с моральным паразитизмом не ко мне!

– Да что с тобой всю неделю творится? Сначала ты на меня внимания не обращаешь, ведешь себя как неприступная девица из гитлерюгенда, потом вдруг становишься мягкой и пушистой, смотришь на меня призывно поверх компьютера, а теперь – здарсьте-пожалуйста – ты Майк Тайсон.

Мы сверлили друг друга взглядами, как два африканских хищника, готовых к бою. Потом Дэниел резко развернулся и вошел в паб, а я, ошарашенная, поплелась назад на работу. Там я нырнула в уборную, заперлась и села, безумно глядя на дверь одним глазом. О боже.

17.00. Ха! Какая я все-таки молодец! Оч. довольна собой. Экстренное заседание в «Кафе Руж» после работы прошло на высшем уровне: присутствовали и Шерон, и Джуд, и Том, и все они выразили восторг моим демаршем, причем каждый был убежден, что все вышло так благодаря именно его совету. К тому же Джуд сегодня по радио слышала, что, по данным ученых, к двухтысячному году каждое третье домашнее хозяйство будет состоять из одного человека, а это доказывает, что нас уже точно нельзя больше считать отбросами общества. Шерон рас-

хохоталась и сказала: «Каждое третье? Да скорее девять из десяти!» Она выразила убежденность, что мужчины – естественно, за исключением присутствовавших (т. е. Тома), – существа настолько отсталые, что в скором времени женщины будут держать их дома в качестве животных для секса. Следовательно, такие домашние хозяйства тоже станут считаться состоящими из одного человека, т. к. мужчины поселятся в будках на улице. В общем, я чувствую себя окрыленной. Великолепно себя чувствую. Сяду-ка почитаю «Ответный ход» Сьюзен Фалуди.

5.00. Господи, как же я страдаю из-за Дэниела. Я люблю его.

Среда, 15 марта

57 кг, алкоголь: 5 порц. (безобразия! сатанинское зелье!), сигареты: 14 (тоже сатанинское зелье – все, в день рождения бросаю), калории: 1795.

Фу. Проснулась в ужасном состоянии. Мало мне горестей, еще и день рождения через две недели. Снова придется констатировать, что прошел еще год, в течение которого все, кроме меня, перешли в категорию «остепенившихся», одного за другим штампуют детей, зарабатывают миллионы и проникают в высшие слои общества, тогда как я, без руля и без ветрил, дрейфую в море неудачных связей и карьерной беспросветности.

Полчаса разглядываю в зеркале свое лицо в поисках морщин. Потом лихорадочно листаю журнал «Хелло!», пытаюсь выяснить возраст известных женщин, чтобы было кем утешиться (ого, Джейн Сеймур сорок два!). Сражаюсь с давно во мне сидящим страхом, что не сегодня завтра неожиданно увижу, как лицо мое скукоживается, будто в фильме со спецэффектами, щеки обвисают, тело становится дряблым и на нем обнаруживается темно-синее платье с вязаным воротничком, волосы сами собой скручиваются в тугий мелкий перманент, и я гляжу на себя в зеркало слезящимися глазками через очки в золотистой оправе. Из всех сил думаю о Джоанне Ламли и Сьюзан Сарандон.

Еще меня беспокоит празднование дня рождения. О роскошном торжестве при таких размерах квартиры и состоянии банковского счета говорить не приходится. Может быть, просто пригласить всех к себе на ужин? Но тогда весь день рождения придется горбатиться на кухне и гостей я возненавижу еще до их прибытия. Можно, конечно, поужинать в ресторане, но неловко просить всех платить за себя самим, нагло заставляя их за немалые деньги скучать в моем обществе – потому что у меня, видите ли, день рождения. А сама заплатить за всех не могу. Боже. Что же делать-то? Вот здорово было бы, если бы я не родилась, как все, а сверхъестественным образом появилась на свет, примерно как Иисус Христос (но не в точности так). Тогда бы не было у меня никакого дня рождения. Как, наверно, странно Иисусу, что полземли уже два тысячелетия кряду празднует его день рождения, будто так и надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.